

Юный натуралист

11
НОЯБРЬ
1959

Выставка достижений народного хозяйства СССР

Фото Б. Кузьмина
и В. Тарасевича

**РОДИНА
широко
В КОММУНИЗМ**

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

11
НОЯБРЬ
1959

Ю. МОРАЛЕВИЧ, инженер

Мечта

Теперь Луна
земным теплом согрета.
Покорена
и эта высота!
Но все ж
быстрее космической ракеты
Ракета нашей мудрости —
мечта.
Мечта уже стремится
дальше, выше!
Она выводит в рейс атомолет!
И в позывных Москвы
все люди слышат
Ее многоступенчатый полет.
Когда-нибудь в газетах вы
прочтете,
Уж не в такой от нас далекий день,
Заметку:
«Москвичи на лунолете».
Борт лунолета.
Наш корреспондент».

ВИКТОР САМАРИН

За сказочными воротами—быль

Тысячи и тысячи побед совершил за 42 года наш народ в науке и технике. Никто, конечно, еще не придумал волшебного телевизора, на экране которого все это можно было бы увидеть так, как в жизни, но со сказочной быстротой.

Но вот перед нами за гигантскими арками ворот разворачивается, словно на экране волшебного телевизора, территория Выставки достижений народного хозяйства СССР. Все лучшее, что есть в нашей стране, собрано в этом великолепном городе прекрасных дворцов.

В «Сказке о царе Салтане» Пушкина не раз затевается спор, что считать чудом. Может быть, и здесь, на ВДНХ, найдутся среди посетителей охотники затеять спор на ту же тему.

Вот паренек осматривает новейший самоходный комбайн и, пожимая плечами, говорит:

— Не вижу ничего особенного. Наш колхоз весной купил четыре точно таких комбайна. И тракторы у нас есть точно такие, как вон те. И стога-метатель, что полтонны сена поднимает на высоту в шесть метров.

Мальчик мог бы перечислить еще много машин из тех, что получает его колхоз. И чудо, конечно, не в самих машинах, а в том, с какой быстротой они появились в стране, которая 42 года назад была страной нищих крестьян, дремучих лесов и диких степей.

Мы не умели делать карандашей и хороших пуговиц, а теперь строим такие тракторы и комбайны. Это действительно чудо. Но отправимся в путешествие по городу дворцов. Вот мы на главной аллее. Она так широка, что трудно найти в городах проспекты и бульвары подобной ширины. Но что это? Прямо на площади возвышается стремительная «серебряная стрела» — воздушный корабль «ТУ-104». Сто человек вмещает эта лучшая в мире летательная машина. Войдем в нее по удобному трапу, осмотрим просторные салоны, кабины пилотов, сверкающие чистотой буфет и кухню. Как бы хорошо было совершить путешествие над самыми высокими облаками на этой волшебной машине, посидеть в удивительно мягких и удобных креслах, поглядеть на едва видную далеко внизу могучую Волгу, которая с высоты в 10 километров кажется крошечным ручейком шириной с ладонь. Впрочем, такой полет стал всем доступен. Это не сложнее, чем поездка по железной дороге. Многие уже режут езду по железной дороге,

ПОБЕД

Рис. Л. СМЕХОВА

чаще летают самолетом. Так было и тогда, когда мне пришлось лететь из Новосибирска в Москву.

Как человек остановил солнце

Не думайте, что это фантазия. Началось все с того, что мой сосед вспомнил забавную старинную сказку о полковнике Иисусе Навине. Во время крупного сражения с войском врагов он увидел, что солнце уже близко к закату. Зайдет солнце — и враги в темноте разбегутся. Но Навин умел творить чудеса. Он громко приказал:

— Остановись, солнце, и не двигайся, луна!

И солнце мгновенно остановилось у самого горизонта и дождалось, пока Навин расправится с врагами.

Наше счастье, что все это выдумка. Если мгновенно остановить движение Земли, она разрушится. Навин не знал физики. Но мне удалось увидеть, как именно физика помогла «остановить» солнце на три с лишним часа.

Когда «ТУ-104» взлетел с Новосибирского аэродрома и поднялся километром на девять, мой сосед торжественно сказал пассажирам, впервые совершавшим такое увлекательное путешествие:

— Посмотрите на солнце, насколько оно поднялось над горизонтом. Я сейчас совершу чудо, остановлю его. Солнце, приказываю, стой!

Сидевшие в салоне пассажиры посмеялись, но через час полета стали поглядывать на моего соседа с опасливым уважением. Солнце действительно остановилось, словно он прибил его гвоздями к голубому куполу неба.

До самой Москвы золотое светило так и не двинулось с места. Интересней всего то, что мы вылетели из Новосибирска в десять часов утра и прилетели в Москву в тот же день в десять часов утра. Получилось так, что на путь в три тысячи километров мы совсем не потратили времени. Чуда здесь, конечно, никакого не было, почти все пассажиры это сразу поняли. Просто волшебная машина «ТУ-104» летела со скоростью вращения Земли на данной широте. Велика ли эта скорость? Во времена Нахимовской обороны Севастополя пушечные ядра летали медленней, примерно 250 метров в секунду, а наша «серебряная стрела» — около 300 метров в секунду.

А вот на аэродроме величаво приземлился самый крупный в мире самолет — «ТУ-114». Этот летающий дворец принимает 220 пассажиров и показал уже, что может без посадки совершать перелеты из Москвы в Нью-Йорк. Нашим воздушным великаном восхищается весь мир. Сказочная ско-

рость и дальность полета! Но интересно, кто на нашей планете держит рекорд скорости и дальности?

Для этого нужно зайти в один из дворцов выставки. Там можно увидеть образец корабля, побившего мировой рекорд скорости и дальности с одним необычным пассажиром.

Космический корабль

Перед нами точная модель второго искусственного спутника Земли. Вот и контейнер, в котором помещался его пассажир — собака Лайка. Почти пять суток летала она вокруг нашей планеты, совершая десятки кругосветных путешествий, всего за полтора часа каждое. Восемь километров в секунду! Никогда еще ни одно живое существо Земли не мчалось с такой скоростью — впятеро быстрее самых дальнбойных артиллерийских снарядов. Это уже чудо чудес. И теперь мы можем уверенно сказать, что и человек в недалеком будущем сможет летать с такой же скоростью и даже еще быстрее и выше. Путь в космос открыт, и это блестяще подтвердила могучая многоступенчатая ракета, которая впервые в истории человечества совершила полет на Луну, достигла ее поверхности и оставила в этом царстве тайны вымпелы нашей Родины. На этих вымпелах изображение герба СССР и надпись «Союз Советских Социалистических Республик. Сентябрь, 1959 год».

Скоро будут разгаданы многие тайны Луны. Расстояние в 360 тысяч километров стало не таким уж большим для могучих советских ракет.

Тайны

вещества

Что бы вы сказали, увидев совершенно пустой стеклянный сосуд, а потом — прочный и красивый предмет, сделанный из этой «пустоты»? А множество новых материалов на выставке сделано именно из этой «пустоты» — невидимого как воздух газа.

Прозрачный «материал-невидимка» — горючий газ — чудесное сырье для производства прочной и эластичной резины, пластмасс и замечательных волокон нежнее шелка и крепче стали. Вот совсем тонкая нить, но она может выдержать большой вес. Красивая пластмасса, похожая на молочный шоколад, выносливей бронзы. Громадная резиновая шина с колеса трактора или сорокатонного самосвала, а недавно и она была легким и прозрачным газом, полученным при переработке нефти.

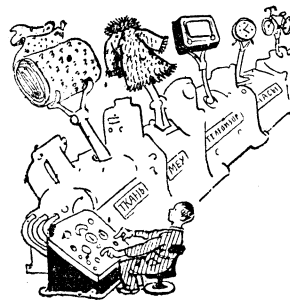
У нас не растет тропическое дерево гевея, млечный сок которого при сгущении превращается в натуральный каучук. Но мы больше всех в мире производим каучука из нефтяного газа.

А каких еще невиданных успехов удалось достичь

Родина шагает в коммунизм

Самодей- ствующие машины

советским ученым к 42-й годовщине революции! Вот чудесная синтетическая смола, которая так прочно склеила две металлические пластинки, словно их соединили стальными заклепками. Скоро можно будет склеивать железнодорожные мосты, автомобили и даже самолеты. Из такой эпоксидной смолы у нас уже делают штампы, которыми штампуют из металлических листов различные детали машин.

Но посмотрим на стоящий посреди площади красивый речной теплоход, вокруг которого спорят посетители.

— Теплоход пластмассовый, — утверждают одни.

— Нет, стеклянный, — доказывают другие. — Он весь из стекла.

Кто из них прав? Мы знаем, что пластмассы — замечательные материалы, из которых можно, конечно, строить надежные и легкие корпуса кораблей. А стекло.. Ненадежный это материал. Кто из нас не разбивал оконных стекол и различных стеклянных предметов? И вдруг — стеклянный теплоход. Поплывешь на таком, ударит в борт волна — и будешь к берегу добираться вплавь.

Кто же все-таки прав в споре? Оказывается, обе стороны Теплоход, стоящий на площади, одновременно и стеклянный и пластмассовый. Стекло очень хрупко. Но если же расплавленное стекло вытянуть в тончайшие паутинки, оно станет удивительно гибким и прочным. А сделайте из таких волокон подобие войлочных ковриков, и корпус корабля можно тогда выклеивать в точности так же, как карнавальные маски. Пропитывают эти войлочные кусочки синтетической смолой, устилают ими изнутри громадную форму и слегка уплотняют. Работа простая и легкая. А когда нарастает слой достаточной толщины, можно кончать работу до завтра. За ночь смола затвердеет — из формы извлекут совершенно готовый корпус теплохода. При равной прочности с хорошим стальным корпусом он окажется втрое легче, а при равном весе — втрое прочнее.

Вот что получается, если соединить волокна хрупкого стекла с синтетической смолой. Чудесный материал, который оказался прочнее стали, назвали стеклопластиком. И даже по названию видно, что он сделан из стекла и пластмассы.

Есть на выставке и автомобили с кузовами из стеклопластика. Но

беда стальному автомобилю, если он толкнет стеклянный. В кузове из стали получится глубокая вмятина или даже пробоина, а на стеклянном мы царапины не найдем.

Стеклопластик даже красить не надо, у него и без этого гладкая блестящая поверхность. А ржавчина его совсем не берет: ведь ни стекло, ни синтетические материалы не ржавеют.

Из стеклопластика уже делают стойки для крепления шахт, ванны, а скоро им будут покрывать стены домов, крыши. Это будет один из самых дешевых и долговечных материалов. А сырье для него — простой песок и газ. Ведь стекло делают из песка, а синтетические смолы из газа.

Мы не видели на выставке еще самого главного —

машин, которые рожают новые машины, и удивительных машин-автоматов.

Нашу великолепную Выставку достижений народного хозяйства вполне можно назвать Выставкой строительства коммунизма. А самое главное, что приближает нас к коммунизму, — это техника, которая в огромном количестве производит все, что нужно народу. И производит так, чтобы человек не утомлял себя слишком тяжелой физической работой.

Только за прошлый год комсомольцы и молодежь построили семь доменных печей с автоматическим управлением. Эти гиганты выплавляют за год 4,7 миллиона тонн чугуна — на 500 тысяч тонн больше, чем выплавляла в 1913 году вся металлургия России. А управляют комсомольскими домами операторы у небольших пультов.

Чтобы сделать автомобиль, самолет, станок, плавильную печь, турбину или школьное перо, чтобы оборудовать кондитерскую фабрику или выпускать тракторы и комбайны, нужны станки, обрабатывающие металл. В июне 1959 года состоялся пленум Центрального Комитета КПСС, на котором решался вопрос, как всю нашу технику — заводскую, транспортную, сельскохозяйственную — сделать самодельной, автоматической.

А такая техника у нас в ближайшие годы будет повсюду.

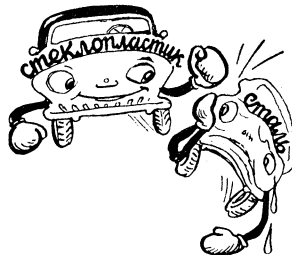
Посмотрите на красивый станок. Он глухо шумит, значит — работает. Но снаружи все закрыто, не видно даже, что он делает — гвозди или шоколадные конфеты. Ни то и ни другое, хоть и такие станки-автоматы у нас уже есть. А этот станок делает зубчатые колеса для различных машин.

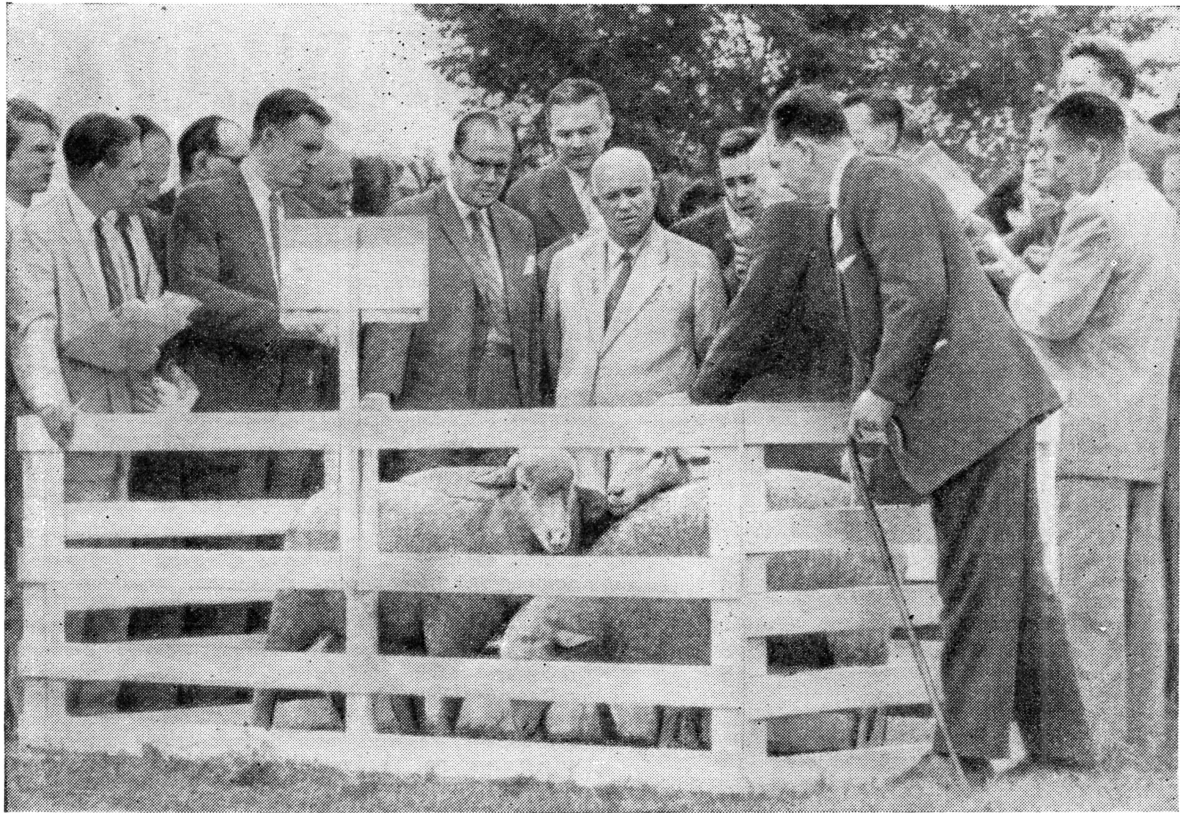
Не должен у этого станка стоять человек и непрерывно поворачивать рукоятки, чтобы срезать излишки металла. Станок-автомат это сделает сам лучше и быстрее человека.

Но как же этот станок узнает о том, где, как и насколько должен быть срезан металл?

Для этого у станка есть своего рода «мозг» — целая система электрических и механических приборов, работающих по специальной программе.

Мы знаем, что на магнитную пленку можно записать пение и декламацию, жужжание шмеля и звонкий щебет птиц, шум ливня, гром и даже таинственные звуки, которые издают различные рыбы. Но на такую же пленку можно записать и специальную программу, которая с исключительной точностью будет управлять станком. Заложить в станок-автомат одну такую пленку — он будет делать деталь одной формы, а сменишь пленку и произведешь несложную настройку станка — и он послушно,

В сентябре этого года по приглашению президента Дуайта Эйзенхауэра Никита Сергеевич Хрущев посетил Соединенные Штаты Америки. Он побывал во многих американских городах. В Вашингтоне и Нью-Йорке, в Сан-Франциско и Лос-Анжелосе—езде простые люди Америки тепло встречали главу Советского государства, которое последовательно борется за мир и дружбу между всеми народами.

На снимке: Никита Сергеевич Хрущев знакомится с работой научно-исследовательского центра министерства земледелия США (штат Мэриленд).

Фото специального корреспондента ТАСС В. Егорова

быстро и точно станет изготавливать другую деталь.

Таким «думающим» программным устройством можно снабдить многие станки, литейные машины, прокатные станы, мощные прессы. И все эти автоматы, соединенные вместе в линии, составят заводы-автоматы, где человек будет только контролировать работу самодельствующих станков и машин, налаживать их, следить за исправностью. Но есть работа, которую человек и при коммунизме будет выполнять своими руками. Это создание все новых и новых машин-автоматов. Тут придется и гаечным ключом поработать, и молотком, и напильником, а возможно, даже зубилом. Без этого не рождается ни одна новая машина. А уж когда она построена, проверена и отрегулирована, тогда пойдут километры различных тканей, искусственного

меха, прочнейших пленок, миллионы машинных деталей, из которых другие автоматы, тоже созданные золотыми человеческими руками и острой мыслью, будут сами собирать тракторы и телевизоры, велосипеды и часы. А из тканей автоматы с молниеносной быстротой станут шить одежду, из искусственной кожи — обувь и спортивное снаряжение. Только кнопки нажимай, если автоматы работают исправно. А капризничают — тогда бери инструменты и налаживай.

Наша великая Родина, весь ее народ готовят для юного поколения могучую науку и технику. Она поможет всем вам творить подлинные чудеса, раскрывать тысячи самых сокровенных тайн природы, сделать жизнь по-настоящему прекрасной и счастливой.

ЗА 10—11 МИЛЛИАРДОВ ПУДОВ ХЛЕБА

„Когда упоминается имя известного ученого академика тов. Юрьева... то хочется снять перед ним шляпу и поблагодарить его“.

Н. Хрущев

На снимке: академик Василий Яковлевич Юрьев.
Фото Ю. Гаврилова

Победа первого года

Радостные вести поступают с полей нашей Родины: первый год семилетки порадовал хорошим урожаем зерна на Кубани, в Казахстане, в Сибири и многих других местах.

В закрома Родины золотым потоком идут пшеница и рожь, кукуруза и просо.

Чтобы выполнить семилетку по зерну, необходимо заставить каждый засеянный гектар принести урожай на 3—4 центнера больше, чем в 1958 году.

Многие колхозы и совхозы отлично справились с этой задачей. В павильоне «Зерно» на Выставке достижений народного хозяйства демонстрируют свои успехи многие хозяйства.

Добились этого многие, но, к сожалению, еще не все. А нужно, чтобы каждый колхоз и совхоз получал такие же урожан.

Пленум Центрального Комитета партии, который скоро начнет свою работу в Москве, рассмотрит эту задачу, наметит пути быстрее выполнения семилетки по хлебу, мясу и другим продуктам сельского хозяйства.

Миллионер

Интересно, а каким образом это сделали передовые хозяйства? Кто и как им помог?

Чтобы получить хороший урожай зерна, хлеборобы должны многое знать и уметь, должны заручиться поддержкой ученых.

Наш замечательный ученый Климент Аркадьевич Тимирязев однажды сказал, что хорошо испеченный кусок хлеба есть величайшее изобретение человечества.

И верно! Подумайте, сколько вдохновенного труда, знаний, умения, по-настоящему больших научных открытий потребовалось для того, чтобы мы с вами, садясь за стол, получали ежедневно хорошо испеченный, вкусный и питательный хлеб!

Многим и невдомек, что над этой, казалось бы, совсем несложной проблемой вместе с полеводцами, агрономами, трактористами, комбайнерами ежедневно трудятся и... академики. Да, да, академики — ученые-почвоведы, агробиологи и мелиораторы, физики и химики, математики и лесоводы, селекционеры и микробиологи.

Об одном из них мы и попробуем рассказать.

***

Академик Василия Яковлевича Юрьева часто называют миллионером. И неспроста. Он один дает стране ежегодно 20—25 миллионов пудов зерна.

Есть на Украине большой город Харьков. На окраине этого города, в зелени тополей, стоит небольшое уютное здание. В нем-то и разместился Харьковский институт растениеводства, селекции и генетики.

Ученые этого института уже много лет заняты тем, как бы заставить рожь и пшеницу, кукурузу и гречиху, просо и картофель приносить самые большие урожаи.

Среди ученых этого института вот уже пятьдесят лет работает академик Василий Яковлевич Юрьев. Все пятьдесят лет он изучает и перерабатывает пшеницу. За это время ученый создал больше десяти своих новых сортов этого ценного растения.

Мы познакомились с Василием Яковлевичем в его кабинете. Это высокий седой старик с тихим голосом и задушевным взглядом. И, конечно же, разговор сразу пошел у нас о пшенице. Чем от-

Дорогие юнчаты!

До сих пор в некоторых районах страны существует мнение, что озимые сорта пшеницы менее выгодны, менее урожайны, чем яровые.

Происходит это, в частности, потому, что не установлены самые лучшие сроки сева озимых. А это очень важно. Вот я и советую вам: попробуйте установить самые лучшие сроки сева озимых для вашей местности.

Делается это так. Возьмите участок земли, хорошенько обработайте его, разбейте на 5—10 делянок и засейте озимой пшеницей одного и того же сорта. Первую делянку засейте, скажем, 15 августа, вторую — 20, третью — 25, четвертую — 1 сентября и т. д.

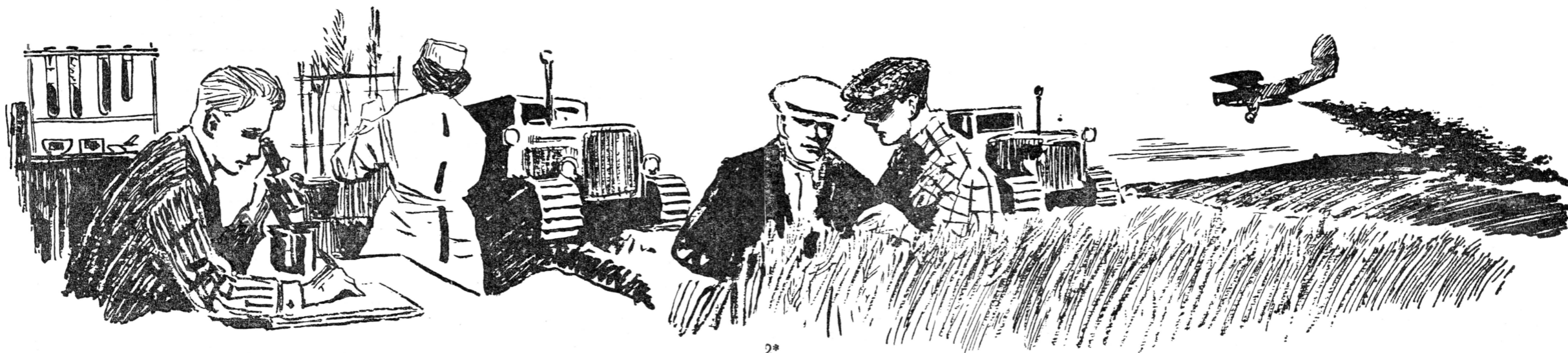
Внимательно наблюдайте за посевами и записывайте ваши наблюдения. Делянки, принесшие вам самый лучший урожай, подскажут и лучший срок сева.

Желаю успеха!

Академик ЮРЬЕВ

личаются созданные ученым сорта, какие из них лучше, над чем работает он сейчас?

— Когда люди едят хлеб, никто из них не думает, конечно, о том, с чем приходится сталкиваться земледельцам при его выращивании, — говорил Василий Яковлевич. — Какие трудности приходится им преодолевать, сколько врагов окру-

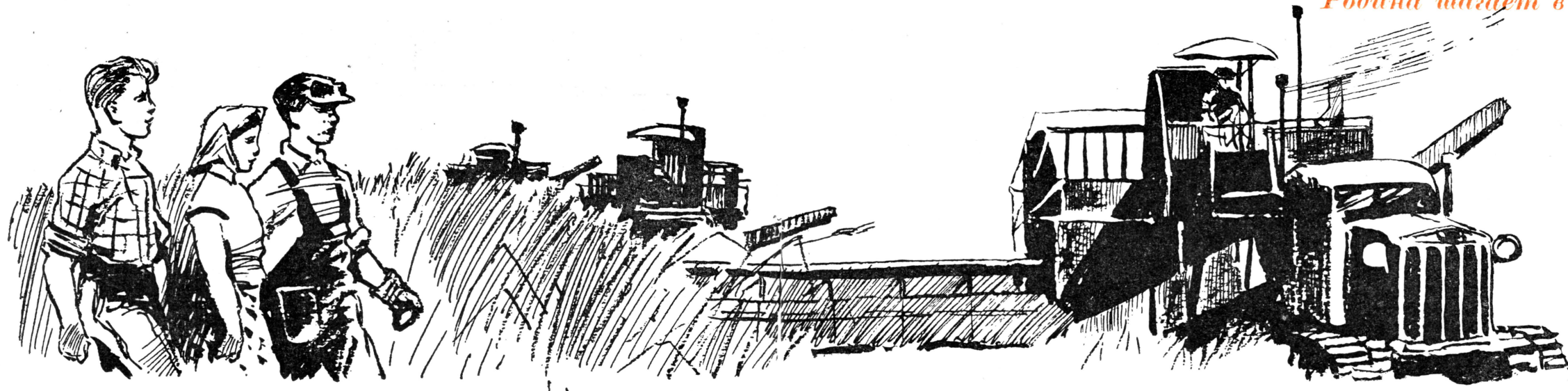

Рис. Г. КОЗЛОВА.

жают на поле пшеничный колос и сколько знаний надо, чтобы колос этот вырастить и сберечь. Обо всем этом думаем мы, селекционеры. И всячески стараемся помочь колхозникам.

Еще в самом начале работы, в молодости, мне совершенно очевидно стало, что в наших местах, на северо-восточной Украине, хорошо должна пойти озимая пшеница, та, которую сеют осенью. Это мое предположение оказалось верным. Озимые сорта приносят у нас более высокие урожаи, чем яровые. Но это и до меня знали местные крестьяне. А озимых высевали очень мало. В чем тут дело?

Стал выяснять. И оказалось, что нет таких сортов озимой пшеницы, которые бы хорошо зимовали. Ведь у нас тут очень своеобразная зима. А иной раз такая выдаться, что хуже и не придумаешь. Выпадет снег, ударят морозы. А потом, в январе, вдруг оттепель. Снег растаял, поля покрылись водой. Идет дожди! А через неделю опять мороз. Потом опять слякоть. Вот, например, зимой 1956/57 года снег трижды ложился на поля и таял. Три раза посева покрывались ледяной коркой.

Мы собрали на Украине все местные народные сорта озимой пшеницы и стали их испытывать. Набралось таких сортов больше тысячи. И ни один не оправдал надежд. В особо капризные зимы все они вымерзали. А если зима стояла снежная, мягкая, почти все приносили богатый урожай.

Нужно было сделать так, чтобы озимые сорта пшеницы не боялись зимы. Потребовались новые, самые морозостойкие сорта, чтобы большую половину пшеничных полей засеять ими.

— А может быть, надо было привезти морозостойкие озимые сорта из более северных районов? Там морозы-то более крепкие.

— Пробовали. Мы в конце концов собрали все озимые сорта пшеницы нашей страны. Но и северные, казалось бы, самые морозостойкие сорта, у нас вымерзают. Да это и понятно. Под Москвой, скажем, или еще севернее хоть и случаются зимы с лютыми морозами, но там нет таких оттепелей, как у нас. В северных областях посева пшеницы спокойно спят до весны под

толстым снежным одеялом. У нас же они частенько оказываются среди зимы оголенными и вмерзшими в ледяной панцирь.

Несколько десятилетий потратил я со своими сотрудниками, чтобы победить нашу зиму. И нам, наконец, удалось создать пять совершенно новых сортов озимой пшеницы. Все они хорошо зимуют у нас. Поэтому озимые посева пшеницы теперь значительно расширились на Украине.

Когда мы испытывали старые озимые сорта, то оказалось, что все они были позднеспелыми. А это плохо. Уж если зима у нас капризная, то лето еще в десять раз капризней. Летом часто случаются засухи, суховеи. От них позднеспелые сорта очень страдают. Значит, нужны сорта пшеницы не просто озимые, но к тому же скороспелые, засухоустойчивые.

Мы, специалисты, различаем твердые и мягкие пшеницы. Твердость и мягкость — это качества зерна. Твердые пшеницы дают самую лучшую муку.

Из муки твердых пшениц изготавливаются самые лучшие макароны, вермишель и другие мучные изделия.

И тут вот возникает еще одна проблема. Оказывается, все твердые пшеницы — яровые. А я уже говорил, что у нас яровые менее урожайны, чем озимые. Да и вообще твердые пшеницы более капризные, более требовательные. Поэтому на Украине за последние годы посева твердых пшениц резко сократились. Они передвинулись на восток, на Урал, в Казахстан, на Алтай — туда, где яровые сорта приносят более высокие урожаи.

Но мы не можем согласиться с таким положением. Ведь оттого, что посева твердых пшениц переместились с Украины на восток, государство терпит большие убытки.

Зерно твердой пшеницы у нас охотно покупают другие страны. Поэтому в нашей внешней торговле зерно твердой пшеницы занимает почетное место.

Но ведь отправлять проданное зерно за границу приходится в основном через черноморские

порты, морем. По морю зерно можно дешево и быстро доставить в любой уголок мира.

А теперь гляньте на карту Родины. Видите, Одесса, Новороссийск — основные порты Черного моря, куда заходят иностранные корабли, оказались на расстоянии нескольких тысяч километров от мест, где выращивается твердая пшеница. Чтобы отправить ее за границу, приходится железнодорожными эшелонами зерно везти за тридевять земель, к портам.

Есть такая поговорка: за морем телушка — полушка, да перевозу рубль. Так получается и с зерном твердой пшеницы. Перевозка его к портам стоит иногда дороже, чем само зерно.

Совсем другое дело будет, если расширить посева твердой пшеницы на Украине, вблизи портов. Но чтобы это сделать, нужно создать новые, урожайные, выносливые сорта твердой пшеницы для наших степей.

И эту задачу приходится решать нам, селекционерам.

В нашем институте работает мой ученик, профессор Кучумоз Петр Васильевич. Так вот он уже много лет занимается твердой яровой пшеницей. И достиг своего. Создал несколько новых сортов этой ценной пшеницы. Особенно хороша Харьковская-46.

Василий Яковлевич берет со стола книжку «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», раскрывает ее и говорит:

— Если помните, в семилетнем плане есть такое указание: «Наряду с увеличением производства зерна необходимо добиться повышения его качества, обратив особое внимание на производство наиболее ценных твердых пшениц...»

Это требование семилетки прямо относится к нам. И как приятно сознавать, что наша работа поможет быстрее выполнить семилетку! Украина будет давать много золотого зерна самого высокого качества.

— Мне бы хотелось, — сказал на прощанье Василий Яковлевич, — чтобы вы и все, кто ест хлеб, убедились еще в одном. Растение — живой

организм, и, как говорил Мичурин, его можно и нужно улучшать без конца.

Селекция, выведение новых сортов, — это непрерывный процесс. Нельзя думать, что однажды созданный хороший сорт может служить нам вечно. Во-первых, сорта от времени стареют и вырождаются. А во-вторых, и это главное, наши требования к сортам все время повышаются. Поэтому я думаю, что со временем все земледельцы будут одновременно и селекционерами. Труд селекционера — это беспрестанное уничтожение того, что сделал вчера. Вчера создал хороший сорт, а сегодня нужно создать еще лучший. И так без конца!

Новые сорта пшеницы, созданные Василием Яковлевичем Юрьевым, высеваются на нескольких миллионах гектаров. И каждый из них дает на 3—4, а то и на 5 центнеров зерна с гектара больше, чем прежние сорта. Страна получает ежегодно от юрьевских сортов прибавку в 20—25 миллионов пудов зерна.

Сейчас академик Юрьев, несмотря на свои 80 лет, продолжает упорно трудиться, создает новые сорта пшеницы.

Советское правительство высоко оценило труд селекционера. Василию Яковлевичу Юрьеву дважды присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В одном из выступлений Никита Сергеевич Хрущев так сказал об ученом: «Когда упоминается имя известного ученого академика тов. Юрьева... то хочется снять перед ним шляпу и поблагодарить его».

Кроме академика В. Я. Юрьева, в нашей стране работают над созданием новых сортов зерновых растений десятки других ученых. Они создали самые урожайные сорта для всех районов страны. Таких сортов теперь сотни. Нужно как можно скорее их семенами засеять все поля. Одно это даст стране ежегодную прибавку урожая в сотни миллионов пудов.

(Продолжение см. на стр. 33)

Подземные МОРЯ

С. ЛИТКЕНС

Пески остановлены

Нам предстояло выехать на полевые геологические работы в пустыню Кызыл-Кумы. Пустыня! Это слово всегда было таинственным, волновавшим исследователя. С ним всегда справедливо связывалось представление о раскаленных песках, иссушающей жаре, горячих ветрах, вызывающих песчаные бури, безводных и безлюдных просторах, населенных насекомыми и пресмыкающимися.

Только в пустыне человек по-настоящему начинает ценить воду — этот жидкий минерал, без которого нет жизни. Со времени появления здесь человека его жизнь теплилась у немногочисленных родников и колодцев, люди мечтали о воде, но ее не было.

Рис. И. ШАЦКОГО

Кызыл-Кумы зажаты двумя мощными водными артериями — Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей. Широкий зеленый бордюр из деревьев и зарослей кустарников окаймляет в низовьях русла Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. Как сестры-близнецы, они похожи друг на друга. А между ними на многие сотни километров лежат мертвые барханные пески, в центре которых расположены сглаженные временем небольшие горные массивы.

Равнина имеет общий уклон к северо-западу, что создает благоприятные условия для стока поверхностных, грунтовых и подземных вод в Аральское море. Оно, как гигантский спрут, обнявший пустыню своими мощными щупальцами — реками Аму-Дарья и Сыр-Дарья, высасывает жизненные соки — влагу, охраняя мертвый покой Кызыл-Кумов.

Наш караван, состоявший из трех машин, двигался к северо-западу, пересекая сорокакилометровую полосу песков — Джаманл-Кумы, охватившую полукольцом с юга и юго-запада горные поднятия Центральных Кызыл-Кумов.

Переднюю машину вел шофер Рабат — молодой казах невысокого роста.

— Несколько лет тому назад, — показывая в сторону надвинувшихся на дорогу песчаных холмов, говорил Рабат, — Джаманл-Кумы преодолевали на машинах несколько дней, а теперь два часа — и Джаманл-Кумы позади.

Это потому, что движущихся барханов, которые засыпали дорогу, здесь почти не осталось. После двукратного посева с самолета семян трав и ку-

старников растения своими длинными корнями остановили движение песков. А ведь раньше песок сметал на своем пути целые становища, засыпал селения. Это был бич, несший с собой гибель и разрушения.

Источник жизни

Машина двигалась в предрассветном сумраке, когда без света фар еще темно, но и свет фар помогает мало.

Солнце не взошло, но восток уже посветлел. Затем показался краешком раскаленный шар солнца, резко очертились все неровности, сгустились тени, все вокруг засверкало, заиграло, запело. Свет торжествовал.

Вдруг впереди на фоне серовато-желтых песков появилась темная полоса. По мере приближения к ней она меняла свои контуры, ширилась и, наконец, превратилась в заросли тростника и камыша, в центре которых тут и там поблескивала, щурясь на солнце, вода. Неужели мираж? Но нет! Выйдя из машины, мы остановились на берегу этого зеленого оазиса. Вид его был настолько необычен для пустынного пейзажа, так весел и освежающе ярок, так напоминал пейзаж среднерусских болот, что мы невольно мысленно перенеслись в родные места. А впереди виднелось еще много озер.

В двухстах метрах от берега озера, на бугре, из земли торчала обсадная труба скважины, верхний ее конец был закрыт, а сбоку с шумом вырывалась мощная струя воды. От трубы, журча и извиваясь, тянулся лентой ручеек, теряясь в зеленых зарослях, окаймлявших причудливо изрезанные берега небольшого озера.

Откуда же взялось такое обилие воды среди мертвых песков пустыни? Ведь испаряемость здесь в двадцать раз превышает количество выпадающих осадков, а из-за высоких температур и сильных ветров мало влаги в воздухе. Все это почти исключает существование водоемов.

Советский человек научился подчинять себе силы природы. Сумел он покорить и суровую пустыню. Там, где раньше шли караваны верблю-

дов, теперь идут караваны судов по каналам, бич всего живого — песчаные бури больше не свирепствуют. Трава и кусты остановили пески навеки. Но вот воды в пустыне было мало. Ученые разработали много смелых планов, как оросить пустыню. Одним из таких планов был план переброски вод могучих сибирских рек, но вскоре был найден другой выход.

В предгорьях Южного Казахстана, в знойных пустынях, лежащих от озера Балхаш до Каспийского моря, в Северном и Центральном Казахстане геологи обнаружили огромные скопления грунтовых вод. Только подземные воды двух массивов Муюнкума и Южного Прибалхашья по объему в три раза больше, чем озеро Балхаш. Эти подземные резервуары можно смело называть подземными морями. И, к счастью, их оказалось много. Они были обнаружены в предгорных равнинах Алма-Атинской, Талды-Курганской и Южно-Казахстанской областей, в Илийской и Чуйской впадинах, в Кызыл-Кумах, Манбулаке, в Южной Эмбе и во многих других местах. В большинстве случаев вода лежит в пластах под напором. Стоит пробурить скважину, и вода сама потечет на поверхность или даже забьет фонтаном. Обычно из таких скважин вытекает до 30—40 литров воды в секунду, а в Кызыл-Кумах скважины выливают до 110 литров воды в секунду.

Но хватит ли этой воды надолго? Хватит. Ученые подсчитали, что только в самых засушливых районах Южного и Западного Казахстана не менее 1 500 миллиардов кубических метров воды. По объему это равно 30 Куйбышевским морям.

Эти подземные моря и позволили геологам начать орошение подземными водами богатейших пустынных степей. В поисках воды и полезных ископаемых они пробурили сотни скважин. Многие из них дали воду, которая сама потекла на поверхность. Но только у скважин с большим притоком воды, которая непрерывно восполняется и превышает ее естественную убыль, несмотря на климатические условия и рыхлую почву, легко впитывавшую влагу, образовались в естественных понижениях озера. Они возникли только там, где воды выбрасывалось не менее 15—25 литров в секунду. В случае, когда воды поступало мень-

ше, она в нескольких метрах от скважин терялась в песках.

Так образовалась цепь искусственных озер. Они внесли большие изменения в климат и состав животного и растительного мира пустыни.

Но как могла появиться жизнь в этих озерах?

Сидя у кромки тростника, я невольно ко всему прислушивался и присматривался. В камышах возилась и пищали птички. Одна из них села на камышинку и удивленно смотрела прямо мне в глаза, потом пискнув, исчезла. Вдруг слуха коснулся знакомый свист крыльев. В вышине пронеслась утиная стая. Значит, и уткам понравились эти места.

Привыкнув к полной безопасности в этих местах, одни крякали, купались ныряли, другие чистили перышки. Иные же, выбрав сухое место, устраивались на ночлег пряча голову под крыло.

Прилетели цапли и плавно опустились на плес. Крячали, как бы переговариваясь, осторожные гуси, выискивая место для ночлега. Высоко в небе курлыкали журавли, наверное обсуждая вопрос стоит ли им опускаться на это озеро, или пролететь к другому.

Вдруг на холме показалось облачко пыли. Я присмотрелся. На вершине холма, как бы в изумлении от неожиданной встречи, остановились пустынные серны — джейраны. Они тоже пришли на водопой. Их было три. Передний на маленькой головке нес лирообразные рожки, это был самец. Две другие, самочки, жались позади, переступая с ноги на ногу.

Я сидел как замороженный и наблюдал жизнь пернатого царства и животных средней полосы России и пустыни, так причудливо перемешавшихся в такой знакомой обстановке утино болота.

Я забыл, что нахожусь в пустыне.

Думая о том, как попала в пустыню вся эта масса птиц и животных, я вспомнил, что Кызыл-Кумы лежат на скрещивании путей перелетных птиц. Водоплавающая и болотная птица, летящая из северных и центральных районов Европейской части СССР, из Западной и Восточной Сибири на зимовку в Индию и Восточную Африку, раньше

останавливалась на отдых в тугаях Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. Караваны птиц тщательно облетали пустыню, а те, которые отваживались на перелет через нее, часто гибли.

В новых условиях вся эта птичья армада стала охотно останавливаться на стдых в искусственных озерах пустыни, находя здесь покой и пищу.

Переселившиеся из районов Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи звери и пролетные птицы и принесли в эти мертвые пески, в эту мертвую воду семена зеленых растений и яйца насекомых, столь необычных для этих мест.

Хозяин пустыни

Рано утром мы с удовольствием купались под струей холодной воды, бившей из скважины, и не заметили, как из-за холма появилось стадо овец, шедших на водопой. Сзади верхом на лошади ехал молодой человек с энергичным лицом, его черные как смоль волосы прикрывала распisanная тибетейка. Это был чабан Бисен Удербаяев.

Подбегав к нам, он приложил руку к сердцу и чинно произнес: «Салям-алейкум».

Мы ответили приветствием.

В первом году семилетки чабан коммунист Бисен Удербаяев от 568 маток вырастил 737 ягнят. Это значит, что из каждых 100 маток 30 принесли двойни. И всех он выводил. Первым сортом сдал 86 процентов каракульских смушек.

Узнав, что мы геологи из Москвы, он стал горячо приглашать нас к себе в юрту. Но время не позволило нам посетить юрту Бисена.

Пока отара пила воду, мы, сидя в сторонке, беседовали с Бисеном.

— Как только до нас дошло слово партии, — говорил Бисен, — мы собрали всех чабанов, и работающих и ушедших на отдых, и стали совет держать, как лучше и быстрее выполнить семилетний план. Взвесив все возможности колхоза имени 1 Мая, мы решили, что сможем выполнить семилетку в пять лет.

Нам очень важно, чтобы город поддержал нас и продолжил обводнение пустыни за счет подземных вод. Тогда мы сможем расширить пастбища и увеличить поголовье скота. Приезжайте к нам лет через пять, и вы не узнаете этих мест. Из этого ада с помощью науки и наших тружеников можно сделать обжитые места.

Наша машина шла в глубь пустыни, и взору представлялась необычная картина. Справа и слева повсюду виднелись буровые вышки геологоразведчиков, сновали автомашины с водой, горючим и людьми, скрежетали качакокопатели, грейдеры и землечерпалки, прокладывающие дорогу в глубь пустыни.

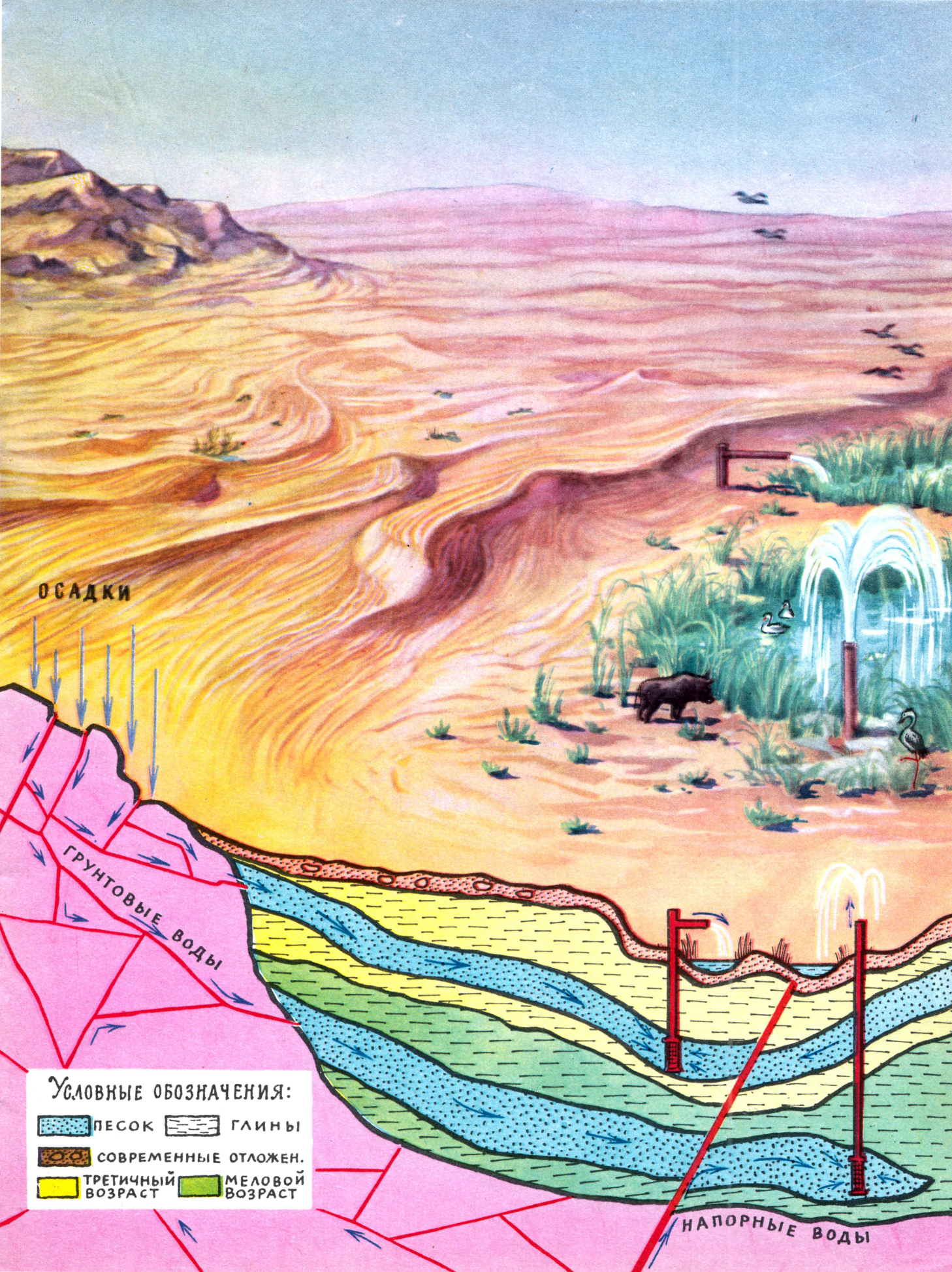
Суетились люди, устанавливавшие телефонные столбы, подвешивавшие электропровод для геологоразведочных поселков.

Пустыня жила бурной жизнью, и стержнем ее был семилетний план.

На вкладке:

Так образуются подземные моря.

Рис Г. Алимова

ОСАДКИ

ГРУНТОВЫЕ ВОДЫ

Условные обозначения:

- ПЕСОК
- ГЛИНЫ
- СОВРЕМЕННЫЕ ОТЛОЖЕН.
- ТРЕТИЧНЫЙ ВОЗРАСТ
- МЕЛОВОЙ ВОЗРАСТ

НАПОРНЫЕ ВОДЫ

В ПОЗНАМЕНОВАНИЕ
ТРУДСОХ ПОДВИГОС
ДОЯРКИ КОЛОДЦА
ФУНДАМЕНТ
СОЦИАЛИЗМА
ГЕРОС
МАЛАТУ ТИ

ПТИЦЕВОДЫ И КРОЛИКОВОДЫ СОБИРАЛИСЬ ВМЕСТЕ...

Прошло первое лето нашей первой семилетки. Юные натуралисты уже подводят итоги, смотрят, хорошо ли помогали они старшим выращивать хлеб, ухаживать за животными, заготавливать для них корма.

В августе в Рязани собирались на свой первый слет юные птицеводы и юные кролиководы Российской Федерации.

В Рязани слет собирался потому, что животноводам там многому можно поучиться. В Рязанской области впервые в нашей стране организовались школьные животноводческие фермы: ребята полностью берут на свое попечение колхозных телят, кур, кроликов.

Делегаты слета, рассказав друг другу, как они сами выращивают кроликов, гусей, уток, кур, познакомились с лучшими рязанскими школами и юннатскими коллективами и с лучшими работниками колхозных ферм.

В этом номере «Юного натуралиста» печатаются некоторые выступления на слете ребят и взрослых и отчет о поездке делегатов слета в Юштинскую школу.

ЭТО ДОСТУПНО КАЖДОМУ

Прасковья Коврова, дважды Герой Социалистического Труда

Больше четверти века работаю я дояркой в колхозе «Фундамент социализма». За это время надоила полтора миллиона литров молока. Это 50 огромных железнодорожных цистерн.

Мне уже 67 лет, а я хочу еще поработать. Хочется бороться за еще более высокие надои молока. Я буду работать дояркой в родном колхозе до конца семилетия и в этом году дала обещание надоить по 8 600 литров молока на каждую фуражную корову. По пять с половиной тысяч литров от каждой коровы я уже надоила.

Хочу сказать вам, дорогие ребята, что получить столько молока не просто, но возможно. Нужно только поставить себе такую цель и упорно каждый день добиваться ее. Как добиваться?

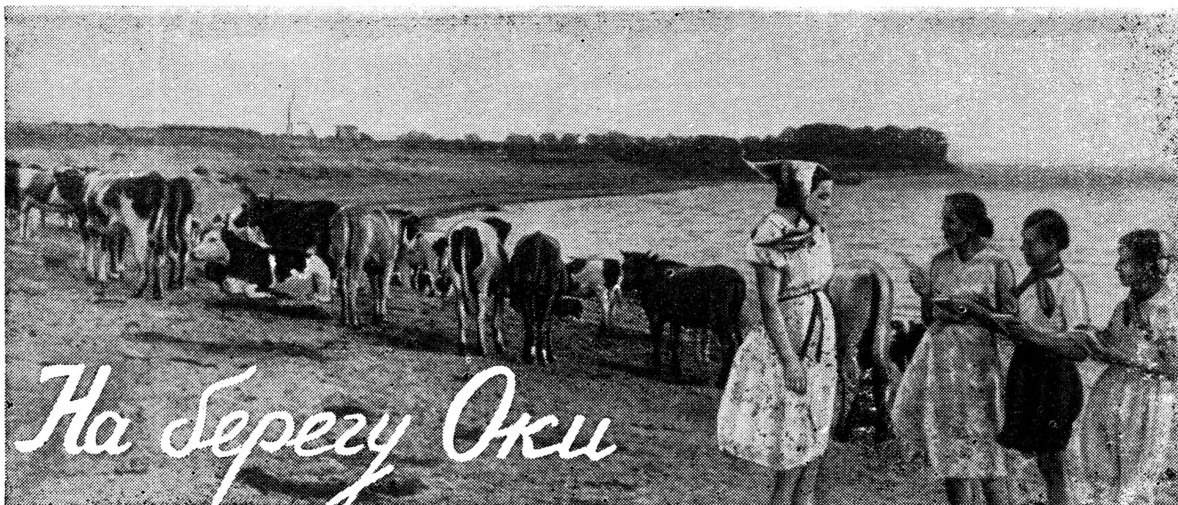
На вкладке: Прасковья Николаевна Коврова беседует с участниками слета.

Внимательно относиться к коровам, обильно кормить их. Я всегда знаю, сколько какой корове дать корма и какого корма, знаю повадки каждой коровы, знаю, какую корову доить в первую очередь, во вторую, в пятую и в последнюю. Летом даю коровам вдоволь зеленой массы — по 40—50 килограммов. Никогда не забываю о минеральной подкормке. Постоянно купаю коров. Очень внимательно слежу за выменем: при дойке всегда массирую вымя, слежу, чтобы вымя всегда было чистым.

Зимой обращаю особое внимание на подготовку и скармливание кормов; разными приемами добиваюсь, чтобы каждая корова полностью съедала предназначенную rationом пищу.

Все, что я говорю, все это просто и доступно каждому человеку, если он желает отдать свои силы и умение общему народному делу — выполнению семилетнего плана.

...Мне хочется еще раз напомнить всем юным животноводам: идите после школы работать на фермы. Наша страна взяла большие обязательства по животноводству. Выполнить их можно только всем вместе, общими силами.

Н. БОБНЕВА

Гости запаздывали. Их ждали к обеду, но пробил уже второй час, а катера все не было видно.

За деревней, на берегу Оки, у причала толпились ребяташки и старики. Тут же при полном параде выстроился сборный пионерский отряд. В руках — букеты; нежные полевые цветы, припасенные еще с утра, привяли.

Солнце палило нещадно. Всем было жарко, но к воде «и близко подходить» не разрешалось.

Горнист в сотый раз продувал горн и пробовал «самую тонкую ноту».

— Перестань ты, не дуди, — в сердцах проговорила горнисту старушка в чистеньком белом платочке. — Не дуди. И без твоего дудения тошно... Может, они возьмут и вовсе не приедут к вам. Возьмут да и останутся в Шилове. Там-то, люди говорят, школьная ферма получше вашей...

В Юштинской школе ждали делегатов Всероссийского слета юных кролиководов и птицеводов. Делегаты ехали в Юшту, чтобы посмотреть, как ребята этой школы успевают хорошо учиться, хорошо отдыхать, обрабатывать сто гектаров колхозной земли да два гектара школьной, ухаживать за колхозными телочками, выращивать больше тысячи кур, полтысячи кроликов...

Хозяева волновались отчаянно. То им казалось, что показывать гостям совсем нечего, потому что все у них в школе

обыкновенно. То вдруг приходило кому-нибудь в голову, что на обед варить нужно было не щи, а приготовить холодный квас...

Волновались и старые и малые. Старушка в белом платочке суетилась на пристани больше всех.

— А где же баян? Баян-то где? — спрашивала она неизвестно кого. — На открытии-то у нас баяны были...

Всем, кто живет в Юште, короткие два слова «на открытии» очень понятны.

Нынешним летом, по решению правительства, в Юште открыт памятник — бронзовый бюст дважды Героя Социалистического Труда доярки Прасковьи Николаевны Ковровой.

Все та же словоохотливая старушка в белом платке рассказывала:

— Народу к нам прибыло в тот раз — не продохнуть!.. Кто на легковушках приехал, кто скопом — на грузовиках... Оркестры заливались... А Прасковья-то наша сидит за кумачовым столом, как ясное солнышко: глядите, мол, люди добрые... Любуйтесь!.. Ей, Прасковье-то, шестьдесят семь лет. Мы ровесницы с ней. А вот общоголяла она меня, ровно молодича. Ужась куда взвилась!.. При жизни монумент поставили. В старину святым угодникам и тем после смерти иконы писали...

— То святым, бабушка, — вежливо, но решительно вступила в разговор девочка. (Она не вошла в сводный отряд, а прибежала к причалу с кухни с наказом:

«Как только «запахнет» катером, единым духом мчатся обратно.») — Святые, бабушка, никогда не жили и никогда не умирали. Их выдумывали. А Прасковья Николаевна — человек обыкновенный, простой...

— Не больно-то простой, — возражала старушка. — Ты что, не видала, как вокруг нее ходят начальники да помощники?

— Не ходят, бабушка, — еще строже возразила девочка. — Вы фактов не искажайте: Прасковью Николаевну все уважают.

— А я про что? И я про то говорю. Где это ты еще видела, чтоб деревенского человека, да еще простую бабу, так возносили? Весь свет обойти — не увидишь... Из-за нее, из-за Прасковьи, и люди-то едут в Юшту, а вовсе не из-за вашей школы...

Неизвестно, сколько бы длился еще спор, если бы из-за поворота не показался катер с красным флагом на носу.

Девочка, так настойчиво защищавшая Коврову, с криком: «Едут! Едут!..» — припустилась в гору, к школьному интернату: — Тетенька, запаливайте дрова под щами...

Истомленная ожиданием повара (в который раз!) запалила и без того горячую плиту; девочки-помощницы лили через край воду в умывальники; в огромной светлой комнате, где стояли накрытые к обеду столы, кто-то брызгал чистый белый пол, намереваясь подметать его.

Юшта встречала пионеров-животноводов — делегатов всей России.

„Пасу обыкновенно“

Гости начали просыпаться с петухами: кого интересовало начало дойки; кто торопился «досмотреть» виденный вечером школьный участок, где всего полно: есть и сад и дендрарий — собрание всех деревьев и кустарников средней полосы, есть и цветник и «полный набор» опытных делянок с чумизой, кукурузой, клевером, кабачками... Особенно поразила всех традиционная стофунтовая тыква, которую юннаты ежегодно растят первоклассникам: им доверяется внести или вкатить тыкву-гиганта на выставку урожая. Кое-кто из гостей встал пораньше просто так, чтобы на утренней заре полюбоваться Окой.

...На берегу Оки, километра на два ниже

пристани, стоял обыкновенный юштинский школьник. Стоял немножко растерянный и ошеломленный. Это к нему-то, к Вячеславу Ерину, шло сейчас столько незнакомых ребят.

— Как пасу? — переспрашивает Вячеслав гостей. — Обыкновенно. Встаю рано. У нас тут утром красота! Петухи поют!.. Пока телки возле Оки ходят, рыбу ловлю.

Гости тоже немножко растеряны. Они, как метко заметил один мальчик из Калуги, собрались на слет, чтобы поучиться уму-разуму, а тут тебе такие слова: «Пасу обыкновенно».

Это минутное стеснение проходит, конечно. Гости узнают, что Вячеславу знакомы повадки каждой телки, что для пастьбы он выбирает такие места на лугах, где «перепадает клеверок». Пасут они «напеременку» с Иваном Гришковым. И, как говорит заведующая школьной фермой Валя Барановская, пасут хорошо; поучиться у них есть чему: в сутки каждая телочка прибавляет в среднем 900 граммов. Такой хороший привес — лучший показатель, что живется телкам сытно и вольготно.

Птице живется привольно

Торжественно на четырех грузовиках возили гостей по школьным угольям.

В школе все были подняты на ноги. В школьном гараже стояли «на ходу» все машины и все прицепные орудия; в биологическом кабинете дежурили сотрудники школьной молочной лаборатории, готовые дать любое пояснение, как определять жирность и кислотность молока, качество кормов; кролиководы нарвали столько свежей травы, что ею можно было забить новую силосную яму...

А гости обо всем расспрашивали, все сравнивали и, как казалось хозяевам, только и доискивались, к чему бы придраться.

— Кур вы где летом держите? — допытывался делегат Калининградской области.

— С июля курам самое место на жнивье, — с достоинством отвечала Аня Галтанова, заведующая школьной птицефермой.

— На жнивье?!

Да, на жнивье. Юштинские школьники

вывозят всех подросших цыплят и кур на только что скошенное пшеничное поле. Там на земле остается зерно, «на глаз» почти не видное, а куры его находят. Находят они в поле и камешки, хватают на лету всякую мошку... Сытно птице, привольно, и обходится она дешево. Ночуют куры в маленьких легких домиках, которые легко поднять на телегу или на машину и перевезти куриное стадо на новое, еще «не обклеванное» место.

На куриной даче делегаты слета побывали и убедились, что говорила Аня правду.

Ходила Алла Светличкина, приехавшая из Дубово-Уметской школы Куйбышевской области, между куриными домиками, смотрела на все внимательно, слушала и Аню и ее учителей и вдруг заключила:

— Век живи — век учись. Второй год с птицей вожусь, а никогда не знала, что цыплят нельзя кашей кормить.

Клавдия Николаевна, биолог Юштинской школы, говорит, что они и сами раньше не знали этого. А теперь вот узнали.

— Весной не успели их разместить, как пошло: цыплятам — тепла, цыплятам — воды, цыплятам — мелу, цыплятам — рыбьего жира!.. Вся школа с ног сбилась!.. Конечно, и отход был...

— Да, без отхода птицу не вырастишь, — степенно подтверждает Алла. — У нас утята тоже гибли. От дождя...

Утят дубово-уметские школьники получают из инкубатора партиями. Так партиями и воспитывают их. Малышей держат вначале в селении, в утятнике. Подрастут утята, оперятся — ведут их километров за двенадцать на пруды... Там уткам хорошо, свободно. Они себе плавают в воде, собирают всякую водяную живность, а в положенный час их зовут (стучат куском железа в пустое ведро) на завтрак, обед, ужин.

Чтобы птица не смешивалась, чтобы «большаки» не затирали малышей, пруд до дна перегороден сетками, — у каждой партии утят свой выгул.

Однажды в Дубовом Умете разразился ливень. Такой был дождь, ручьи по дорогам текли. Вода в прудах поднялась на глазах, и

почти на глазах скрылись под водой перегородки. Утята перемешались, малыши пищат.

Все, кто был поблизости, бросились спасать утят. Мальчишки пустились вплавь и криками, брызгами выгоняли на берег перепуганных утят.

— Потери, конечно, были, — с грустью закончила Алла. — У нас их, уток, восемьдесят девять тысяч...

— Сколько?

— Восемьдесят девять тысяч.

— Это как же, на район?

— На какой район... На школу...

Цифры осознаются не сразу. В цифры надо вдумываться. В Дубовом Умете 89 тысяч уток «пасутся» на воде, и ухаживают за ними все старшеклассники по очереди. А вот у Гали Петровой из Первомайской школы Псковской области у одной на попечении 65 колхозных несушек. Галя приходит в курятник ежедневно по три раза: утром, в обед и вечером. Живет она в деревне Фомочкино, а курятник стоит в деревне Малая Губа. Это недалеко: перейдешь через речку, вот тебе и Малая Губа.

— Утром вставать неохота, — говорит Галя. — Но раз надо, встаешь...

«Раз надо», то ребята Первомайки ездили ранней весной в лес, лазили по елкам и соснам и обламывали хвою... Хвою перемалывали и добавляли в корм курам. Зачем? Да затем, чтобы они лучше занеслись.

Так нельзя брать кролика.

И так нельзя.

В первые дни ребята собирали от всех кур пяток яиц в сутки.

— А как мы привезли курам хвои, да намололи костяной муки, да пшеницу стали запаривать... пятьдесят яиц стали собирать в день, а потом и шестьдесят пять! — гордо заключила Галя.

У кого лучше?

Пока птицеводы делились новостями, кролиководы вежливо молчали. Но вот машины подъехали к кроличьей ферме.

Разместили ее на лето тоже в поле, возле молодой лесной полосы, рядом с клевером и викой.

Очень гордятся юштинцы своей фермой, рады, что получили полтысячи крольчат.

— Может, есть у нас недостатки какие, не взыщите, — скромничают хозяева, надеясь, что гости будут только в похвалах рассыпаться.

Но не такой сейчас пошел гость. Гость придиричив: «Сколько у вас окролов за лето? — спрашивают юштинцев. — Сколько у каждой крольчихи крольчат? Сколько дают кроликам зерна? Не болеют ли кролики? Чем вы их поите? Где варите овощи? Откуда возите воду?»

Послушаешь эти вопросы и сразу определишь, что спрашивают знающие люди, которые умеют видеть, сравнивать.

— А клетки-то у вас пошто так низко от земли стоят? — ударяя на сибирское «пошто», спрашивает кроликовед из Красноярска.

— И у нас клетки не хуже, — тихо, но очень ясно говорит Галя Черкасова из Брянской области. — И кролики наши не хуже. У нас есть Туман, такой огромный кролик... Я очень люблю этого кролика.

— Наверное, Серый великан? — спрашивают Галю.

— Нет, не великан, но повадки у него прямо великанские.

— И у нас малыши в вольерах, — замечает Валя Изотова из Калуги.

— Нет, а у нас совсем-совсем не так, — говорит Рита Горбачева из Черкасской школы Пензенской области, узнав, что в Юште ухаживают за кроликами все по очереди. — У нас ухаживают за кроликами только пять человек. Мы считаем, что когда на ферму ходят все, то нет никакой ответственности.

— Ну уж, извините. Ваши пять человек тоже могут заснуть на посту... — возражает Толя Березин из Куйбышевской области.

— Чего?..

— Ничего... У нас в Осинской школе пятиклассники тоже ходят по очереди... А кролики хорошие... Лучшие в области.

— А ты сравнивал?

— Люди говорят...

На песке растет кукуруза

Не было ни одного кролиководы, ни одного птицевода на слете, который не интересовался бы кукурузой.

Гости ахнули, когда подъехали к «кукурузному лесу». Ахнули люди, понимающие толк в кукурузе, знающие, что значит засеять кукурузой почти пятьдесят гектаров. Сколько рядов вдоль и поперек? Сколько гнезд? Каждое гнездо нужно удобрить, да потом подкормить, да полить. А земля в Юште — песок нагольный.

— К вам только в сапогах охотничьих приезжать, — говорят гости.

На этом самом песке стоит красавица кукуруза: сочная, высокая, широколистая...

— У нас и то не всюду такую встретишь, — признаются краснодарцы.

А вот в Рязани встретишь.

Областной комитет партии вынес в августе необычное решение: партия рекомендует руководителям колхозов, совхозов и районов ознакомиться с кукурузными участками школьников, поучиться у ребят выращивать кукурузу.

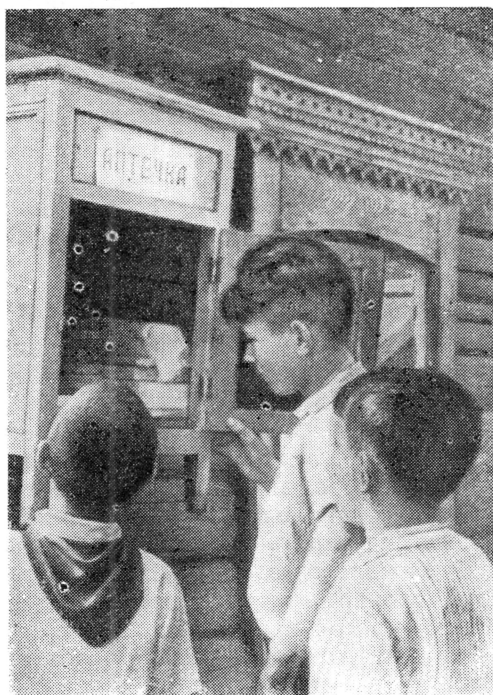
— А как вы сажали кукурузу? — спрашивают юштинцев.

— Машинами. И землю лутили машинами и культивировали машинами. Потому-то мы и успеваем со всей работой.

Вот как берут кролика.
Фото Я. Шахновского.

На кролеферме у рязанских ребят
есть аптечка.

В «кукурузном лесу».

Всю нужную работу на ста гектарах выполняют юштинские ребята машинами. У них есть свой трактор, свои прицепные орудия. В этой школе ученики, изучающие машиноведение, никогда не водят ни автомобиль, ни трактор вхолостую. Они либо дрова к школе возят, либо снег задерживают, либо пашут. Сами же ребята и ремонтируют машины и орудия.

Кто управляет хозяйством?

— А кто же у вас управляет всем этим хозяйством? — спрашивают гости хозяев.

— У нас есть учитель, заведующий учебно-производственным хозяйством. Есть бригады. Есть совет бригадиров. Совет бригадиров намечает, что надо делать. На совете определяют, какое звено или чья бригада лучшая, тому присуждают вымпел.

Прощальный обед

Гости, утомленные и возбужденные, сидят на прощальном обеде.

— Вы откуда? — спрашивает двух девочек-гостей мальчик-хозяин.

— Мы из Сибири.

— Нет, из деревни или из города?

— Из города.

— Я так и знал. По хватке видно. А вы ешьте, ешьте нашу рыбу. Это подлещик. Сладкая рыба. Она у нас невешанная и немереная. Мы тут сколько наловим, столько и жарим. Это в городе люди приходят в магазин: «Отпустите двести граммов колбасы». Чудно. А у нас если сварят полбарана, так целого полбарана и ставят на стол...

— Что ж, ты полбарана сразу так и съедаешь? — с усмешкой спрашивают гости.

— Так кто там считает, — отвечает хозяин. Потом остановился, одумался: — Нет, конечно. Может, и съем-то те же двести граммов... Мой батька вон как говорит: «Мы не затем догоняем Америку, чтоб считать сало в доме на килограммы: на кадушки!..» И я так думаю: «Мы не затем учимся разводить птицу да кроликов, чтобы считать их штуками: тысячами, миллионами!..»

ПРО НАШИХ

НЕСУШЕК

И ЦЫПЛЯТ

Люба Гурьянова, ученица 6-го класса Упоровской школы Тюменской области

Летом мы работаем на птичнике двое: я да Галя Некрасова. Ухаживаем за несушками и за племенными цыплятами, их 100 штук. А было весной 6 тысяч. Тогда нас было 15 человек.

Расскажу обо всем по порядку.

Цыплят нам привозили из инкубатора. Первый раз привезли как раз в мороз. Холодно было. Мы с нетерпением ждали машину. Все бегали на крыльцо. Наконец цыплят привезли.

Решили держать их сначала в классе. (Пока не достроили птичник.) Парты вынесли. Пол вымыли. Постелили бумагу. Насыпали песок и опилки. Разделили класс дощками на клетки. Печку топили жарко, чтобы температура была градусов сорок.

Дежурили возле цыплят и день и ночь по три часа. Вечером притащим подушки, одеяла и спим по очереди в соседнем классе.

Когда не спишь, войдешь к цыплятам, смотришь, они в кучу сбились. Это у них такой инстинкт. Маленькие, они всегда кучатся и дают друг друга. Осторожно разберешь одну кучу, потом вторую... Так и проходят три часа.

Однажды у нас цыплята заболели поносом. Наверное, от каши. Теперь-то я знаю, что кашу цыплятам варить не надо. Она быстро закисает. Лучше обварить крупу крутым кипятком. Такой корм полезней — в нем сохраняется больше питательных соков.

Когда наши цыплята заболели, мы давали им тюлений жир. Я рассказывала об этом в Тюмени, мне говорят: «Не может быть. Наверное, не тюлений, а рыбий жир». А я утверждаю, что тюлений. Не могу сказать, где его достал наш директор школы, но только что жир был тюлений.

Цыплята поправились.

В мае мы отвезли цыплят в колхоз. Сами отвозили. Нас не хотели брать, говорят: «Ящики тяжелые. Без вас дело обойдется». А мы говорим: «Как без нас дело обойдется? Мы цыплят растили — мы и повезем». Нам потом разрешили, и мы поехали.

В колхозе птичник большой-большой. Я первый раз такой видела. У нас в школе птичник намного меньше, но он тоже хороший. Его строили наши девятиклассники. Они хорошо все сделали. Внутри поставили подставки, а на подставки — клетки.

Летом в птичнике живут шестьдесят прошлогодних несушек и сто курочек-молодок. За ними-то мы с Галей и ухаживаем.

Приходим в шесть утра. Воды принесем. Травы нарвем. Покормим кур. Приберем, если грязно, и уходим. Часов в 11 еще наведемся. Еще кормим птицу в час дня и в 7 вечера.

Вечером собираем яйца; на 15 июля 6 тысяч сдали.

КРОЛИКИ ЛЮБЯТ ЧИСТОТУ

Шура Алдухова, ученица Новинской семилетней школы Рязанской области

Из книг мы узнали, что кролики любят чистоту. Ни от чего так не страдают кролики, как от грязи. Поэтому мы каждую неделю дезинфицируем клетки, каждый день моем кормушки. Работаем мы на ферме в специальных халатах, а прежде чем кормить кроликов, чисто моем руки. Строго следим, чтобы пища в кормушках не закисала и не загнивала. Никогда не даем кроликам испорченные или немытые овощи.

Полы в клетках мы сделали из деревянных реек — они всегда чистые и сухие. Земляной пол в крольчатнике мы посыпаем опилками.

В крольчатнике у нас огромные окна, затянутые сеткой. Ворота решетчатые. Мы знаем, что кроликам нужен свежий воздух и много ультрафиолетовых лучей.

УЧИМСЯ И УЧИМ

Витя Чураков, юннат Кемаровской станции юных натуралистов

У нас в школе множество ребят мечтало купить и разводить кроликов. А вот с чего начинать это дело, даже представления не имели. Многие даже не умели правильно поднять кролика, чтобы ему не было больно.

Областная станция юннатов организовала подготовку пионеров-инструкторов по кролиководству. И я готовлюсь стать инструктором. У нас на станции есть для этого все необходимое: крольчатник с племенными кроликами, книги по кролиководству. Обучают нас зоотехник, ветеринар и опытные мастера кролиководства.

Знания и опыт мы стремимся скорее передать товарищам. Это помогло создать школьные кро-

лиководческие фермы и завести кроликов в домах.

Сейчас в нашем Рудничном районе день ото дня растет число кролиководов и кроликов. Мы всем, чем можем, стремимся помочь старшим догонять США.

КАК МЫ ВОРОДИМСЯ С ДУРНОЙ ПРИВЫЧКОЙ

Эльвира Яковлева, ученица 2-й школы города Кингисеппа Ленинградской области

Мы разводим кроликов второй год. Вначале у каждого была своя крольчиха, и каждый смотрел за своей клеткой.

Ферма росла, кроликов прибавлялось. И как-то получилось, что на ферме у нас был беспорядок: Только, бывало, и слышишь: «Моя крольчиха», «Не бери сено, это моей крольчихе», «Я свою крольчиху накормила». Все носились со своими животными, а общие оставались другой раз без присмотра.

Вот поэтому мы отказались от «раскрепления». Теперь у нас на ферме есть дежурные, которые следят за всеми кроликами одинаково хорошо.

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Валя Изотова, ученица Дешевской школы Калужской области

Наша учительница биологии Анна Борисовна говорит так: «Если ты хочешь узнать как следует кролика, наблюдай за ним».

Я ухаживала за кроликами и наблюдала за ними.

Смотрела, как они умываются. Просыпаются утром, становятся на задние лапки, а передними протирают глаза, нос, рот... Заметила, что крольчиха перед окролом больше всего любит сочные корма: морковку, клевер, капусту. Я смотрела, как самка вьет гнездо. Сначала она вырыла неглубокую ямку в сене. Я немножко поправила гнездо, а она его в другое место перенесла. Потом вся ощипалась: много пуху надрала. На груди зубами дергала, а на боках — лапами. Еще я видела, как крольчиха заботится о своих крольчатах. Если жарко, она их к двери переносит. Я их возьму, пересажу в угол, а она — опять к двери, чтоб им было прохладней.

После того как я видела жизнь кроликов, мне как-то все ясно про них стало. Я очень благодарна Анне Борисовне, что она советует нам на все смотреть своими глазами.

„ГОЛУБАЯ ЦЕЛИНА“

Володя Денисов, ученик Емельяновской школы Красноярского края

Крепкая связь у нашей школы с совхозной птицефабрикой. У нас созданы школьные бригады, которые проводят учебно-производственные занятия в цехе.

Бригада девочек-цыплятниц вырастила за лето 26 тысяч цыплят. А бригада мальчиков выкормила и сдала две тысячи петушков, то есть дала Родине 1 400 килограммов отличного высокопитательного мяса.

У девочек-птицеводов дело потруднее. Они взялись в этом году получить не менее ста яиц от каждой несушки. В птицеводстве у нас отличились Люда Ралько, Валя Мезенина, Люда Буданова, Саша Денисов и Витя Надточин. Они участники Всесоюзной выставки и награждены медалями.

Особенно гордятся своей работой уткуводы. В пяти километрах от школы есть два

больших пруда, и ребята осваивают эту «голубую целину» для уток.

Все ребята в школе помогают на зиму выращивать и заготовлять корма. Даже малыши. Они заготовили много молодой витаминной люцерны и 7 тысяч веников крапивы, повышающей яйценоскость кур.

За работу на птицефабрике нам выписывают трудодни. Я уже успел заработать 493 рубля. Всем приятно, что наш труд высоко ценят и можно порадовать родных своим заработком.

Зимой в школе откроются курсы птицеводства, на которые записалось много учеников, особенно выпускников. По окончании школы они решили пойти работать на птицефабрику и заочно учиться в институте птицеводства.

КАЛЕНДАРЬ ЮННАТА

ДЕКАБРЬ

Падают снежинки на замерзшую землю, окутывая ее теплым пушистым одеялом. Хорошо, когда зима снежная, никакие морозы не страшны растениям, снег надежно защищает их.

Нигде не бывает так тихо, как в лесу зимой. Молчаливо стоят голые деревья. Только лохматые ели нет-нет да и нарушат тишину: упадет с ветви снежная шапка, полетит вниз, по пути заденет еще несколько, и все с шумом упадут в рыхлый снег. Или застучит дятел, далеко его слышно. Беспokoйные синицы, тихо попискивая, обшаривают веточку за веточкой: нет ли где яичек бабочек, не спрятались ли в трещинку коры на зиму вредители-насекомые.

Много интересного можно увидеть в зимнем лесу. Если вы знаете следы зверей, то отыщете тонкую строчку лисьего следа. Разберетесь, где пробежал горностай, а где куница. Не спутайте след зайца русака со следом зайца беляка. Отличите новый след от старого.

В декабре созревают семена у сосны, ели, лиственницы, липы, ясеня. Соберите их. Только при сборе выбирайте здоровые деревья. У ели, сосны, лиственницы семена собирайте до опадания, но когда они окончательно созреют и готовы отделиться. Семена ясеня тоже собирайте с деревьев, а липы — опавшие, с земли.

Если сохранились еще антоновские яблоки, то обязательно собирайте их семена и сохраняйте. Семена Антоновки — лучшие для посева в питомнике.

В поле снег особенно белый, чистый. Тучи скрыли солнышко, а ты невольно шурришь: больно глазам от снежной сверкающей белизны.

Вы, конечно, знаете, что о будущем урожае нужно беспокоиться еще с зимы. В декабре самое время начинать снегоза-

держание. Чем раньше поставите защитные щиты или устроите стены из снежных кирпичей, тем больше снега соберете на полях. Больше снега, больше влаги останется в почве, богаче урожай будет.

Задерживайте снег и в саду. Засыпайте снегом приствольные круги деревьев, ягодные кусты, грядки с земляникой. Снег уберезит растения от морозов, а весной даст влагу почве. Обсыпав стволы деревьев снегом, не оставляйте его рыхлым. Снег утаптывайте. Иначе мыши легко подберутся к дереву и объедят кору.

В конце декабря семена многих плодово-ягодных растений можно посеять в ящики и вынести в сад, прикопав их в снег. Эти семена дозреют под снегом, и им не нужна будет стратификация.

Внимательно следите за состоянием животных на крольчатнике и в птичнике. В сильные морозы побольше кладите кроликам в клетку мягкой подстилки, а сетчатые дверки завесьте соломенными матами. В холодную погоду давайте кроликам больше сухих концентрированных кормов и хорошее питательное сено.

В надежно защищенных клетках и при хорошем кормлении у кроликов можно получать зимние окролы.

Возле птичника устройте специальную площадку для прогулок птиц. Такую площадку расчистите от снега и застелите соломой, торфом или другой подстилкой.

Чтобы куры хорошо неслись, кормите их обильно, а корма готовьте не заранее, а в день раздачи и только на один раз, чтобы они не закисло в кормушках.

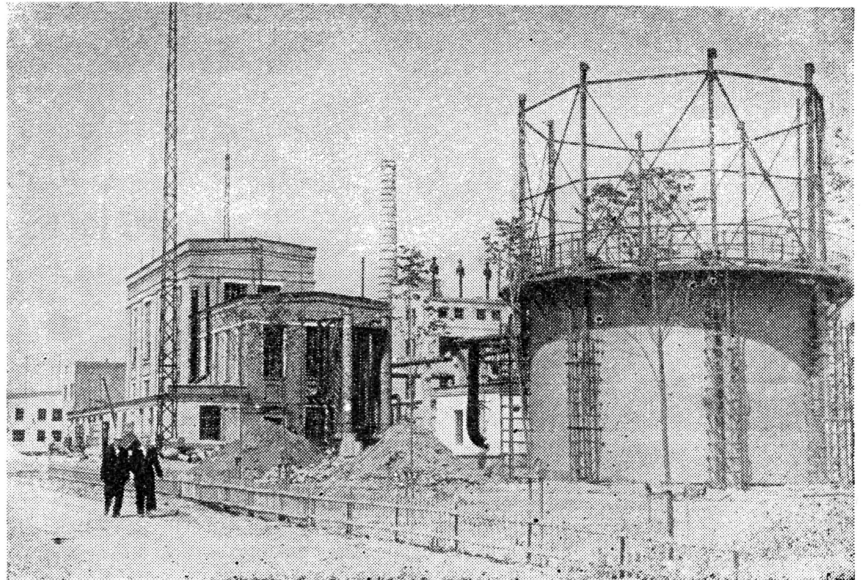
Удлиняйте световой день для кур — утром и вечером включайте электрический свет. Это тоже необходимо для того, чтобы куры хорошо неслись.

Помогайте также старшим ухаживать за молодняком на фермах.

Строительство завода
искусственного волокна.

Снимки фотохроники ТАСС.

ЮНОСТЬ ДРЕВНЕЙ ЗЕМЛИ

Артур ФИЛАТОВ, Василий АНДРЕЕВ

«Нет под Рязанью крупных морей, чтобы могли возникнуть там судостроительные заводы; не текут здесь ни Днепр, ни даже Волхов; не таят горы ни меди, ни золота, да и самих гор неприметно на горизонтах, хэть и содержатся в недрах этого края фосфориты и уголь, гипс и охра, кое-где и другие нерентабельные в прошлом сокровища; не спасли они своего города от угасанья. И оттого от века славилась рязанская земля только огурцами, да лаптями, да еще прославленным мороженым яблоком, что щемит десны и тает на языке, да еще треугольными пирогами с печенкой, про которые шутили тамошние остро-слывы, что и начинка-то в них собачья. Такова была она, грустная символика края!»

Так описывал дореволюционную Рязань известный советский писатель Леонид Леонов.

Иной стала теперь рязанская земля. Уже не телеги, доверху нагруженные новыми лаптями, плетутся по разбитым дорогам Рязанщины, вывозя во все концы России этот нехитрый, но единственный предмет торговли. По асфальтированным магистралям мчатся вереницы машин, по железным дорогам несутся электровозы.

И везут они не лапти, а счетно-аналитические машины, универсальные станки, кузнечно-прессовое и горношахтное оборудование. Везут во все концы страны и за границу: на Урал и в Корею, в Крым и Румынию, на Дальний Восток и в Китай, на Украину и в Индию. В тридцать государств мира вывозит теперь рязанская земля продукцию своих предприятий.

Год назад один экскурсант, увидев на Всесоюзной промышленной выставке станок с маркой «РЗС», удивился:

— Хорош станок! Смотрите, рязанцами сделан...

Нет ничего удивительного в том, что тот станок был сделан рязанцами. Только за последние годы на рязанской земле построено сорок промышленных предприятий, и среди них заводы кузнечно-прессового оборудования, тяжелого станкостроения.

Ученые подсчитали, что сейчас Рязанская область каждые десять дней вырабатывает столько продукции, сколько ее было выпущено в Рязанской губернии за весь 1913 год.

Шагами богатыря поднимается в гору и сельское хозяйство древней земли. В прошлом году рязанцы по надоям молока заня-

ли первое место в стране. За большие успехи в животноводстве область награждена орденом Ленина. Здесь выросли замечательные люди. Всему Союзу известно теперь имя дважды Героя Социалистического Труда Прасковьи Николаевны Ковровой, 67-летней «матери рязанских доярок», которая отказалась от заслуженного отдыха и обязалась в этом году надоить от каждой коровы по 8 600 литров молока. Недавно поставлен бронзовый бюст и второй рязанской героине — дважды Герою Социалистического Труда Ксении Куприяновне Петуховой. Года два-три назад страна узнала и имя Нины Горшковой, которая, окончив школу, стала птичницей. Примеру Нины последовали сотни рязанских девушек.

Великие дела вершат рязанцы. Не с годом, а с каждым днем расцветает и обогащается древняя земля. Если посмотреть теперь с самолета на рязанскую землю, то она похожа на огромную строительную площадку. Тысячи кранов взметнули высоко в небо свои огромные металлические стрелы, словно трудолюбивые муравьи, снуют вокруг строек сотни различных машин.

Сейчас на рязанской земле строят 99 промышленных предприятий. Это много, очень много. О темпах промышленного развития Рязанщины в семилетии могут

рассказать такие цифры. Производство специальных и агрегатных станков возрастет в 3,8 раза, электровакуумных — в 46 раз, электронно-вычислительных машин — в 3,1 раза.

Форпостами семилетки называют на Рязанщине нефтеперерабатывающий завод и завод ис-

кусственного волокна. Это и в действительности так. Нефтеперерабатывающий завод даст стране около ста видов химических продуктов — от бензина до одеколора, в том числе и ценнейшее сырье для химической промышленности: полиэтилен, бензол, стирол. В этом году вступит в строй и первая очередь одного из самых больших в стране предприятий по производству синтетических материалов — завод искусственного волокна.

Строят на Рязанщине не только заводы, строят не только дома, строят новые дороги и осушают болота.

«Пропащим местом» называли недавно Мещерскую низменность, что на сотни километров протянулась по северу области. Трясины болот, в которых погибало все живое, гудящие тучи комаров, разносящих малярию, преграждали путь людям в Мещеру. И огромный земельный массив, покрытый лесом да кудлатой осокой, пуствовал.

Но советский человек начал наступление и на Мещеру. В ржавую болотную почву вгрызлись канавокопатели, зарокотали мощные тракторы, засновали бульдозеры. И топь стала отступать. С каждым днем надвигается на мокрую глухомань луговой ковер.

Долгое время ученые искали лучшие приемы осушения этих заболоченных земель. И нашли. На смену старому способу открытых каналов пришел новый — деревянный желобковый дренаж. При осушении мещерских болот ученые стали применять современное оборудование и новейшие химические препараты. Испарение почвы в Мещерском крае теперь, например, измеряют изотопами, а кустарники уничтожают гербицидами.

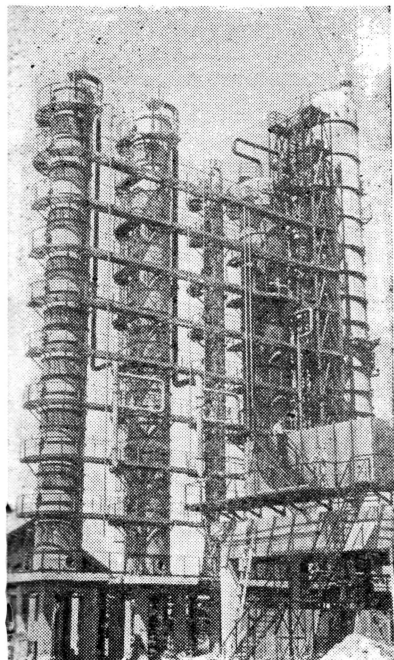
Сейчас от колхозников Мещеры можно услышать:

— Проводим мелиорацию песков!

Что это такое?

— Разлив торфа по полям, — поясняют рязанцы. — Машиной намываем на гектар сыпучих песков по триста тонн торфа. Затем на участок вносим минеральные удобрения.

И совсем бесплодные в прошлом земли дают невиданные урожаи картофеля, овощей и трав. Созданные здесь колхозы уже собирают урожай овощей в десять раз, а картофеля в шесть раз больше, чем на старых землях.

В 1960 году будет пущена первая очередь рязанского нефтеперерабатывающего завода.

Родина шагает в коммунизм

— Мещера — это наша целина, — говорят рязанцы.

Да, огромные богатства таит в себе Мещера. Это не только залежи торфа, которым питается Шатурская электростанция. Когда будут осушены все мещерские болота, четыреста гектаров лугов и плодородных пахотных земель получит Рязанщина. И тогда только одна Мещера обеспечит овощами не только Рязань, но и Москву.

На Рязанщине не только осваивают новые земли, но и улучшают старые. Вдоль речушки Нетраж раскинулись луга колхозов «Красное знамя», имени Сталина, «Россия». Когда-то эти луга давали хороший урожай трав, но постепенно они покрылись кочками, заросли кустарником, заболотились. Болото проглатывало гектар за гектаром. Косить травы стало трудно. Кое-где на небольших «островках» колхозники еще убирали сено. Но это был тяжелый труд. По колено в воде, они косили огрубевшую осоку. Сушили ее на кочках, стоговали, а по морозцу, когда болота затягивались льдом, вывозили.

И вот в колхозы прибыла техника: мощные тракторы «С-100» и «С-80», корчеватели, кусторезы. За короткий срок земли были осушены, очищены от кустарников и распаханы. На обновленных лугах уже посеяны многолетние травы.

Мелиораторов сменяют дорожники. Через непроходимые топи Мещеры проклады-

ваются новые дороги. Нелегко здесь строить их. Чтобы, к примеру, проложить дорогу от Рязани до Тумы, пришлось раскорчевать тридцать восемь гектаров леса. На каждый километр дороги вывозили более тысячи кубометров камня. Люди работали в накомарниках, лицо и руки смазывали специальным кремом, то и дело разводили костры, чтобы спастись от постоянных обитателей Мещерского края — комаров.

Совсем недавно от Тумы до Рязани добирались трое суток, а теперь автобусы доставляют пассажиров за два часа. «Большое рязанское кольцо», сооружаемое методом народной стройки, составит 603 километра. Оно свяжет Рязань с 22 районными центрами. Со 175 промышленными предприятиями, больше чем с 520 населенными пунктами.

Рязанцы не только строят гигантские заводы, осушают болота, создают на новых землях колхозы, они украшают свой край. Вдоль шоссе дорог поднимаются зеленые стены из кустарников и деревьев, в селах и городах разбивают сады и скверы. Недалеко от станции Александровская раскинулись сады вновь созданного плодово-ягодного совхоза «Александр Невский». Плодово-ягодными насаждениями здесь уже занято 1100 гектаров. А к 1960 году их площадь возрастет до 1700 гектаров. Этот совхоз будет самым крупным плодовым хозяйством в средней зоне СССР.

Украшают, обновляют рязанцы и свою древнюю столицу. Рязань за успехи в озеленении — участница ВДНХ. Город сегодня стал садом. И этот город-сад с каждым днем становится наряднее. Везут сюда рязанцы каштаны и чайные розы, серебристую ель и белую акацию и много других растений, которых не знала Рязань.

Молодеет древняя земля!

Рязань. Улица Ленина.

КЛУБ ПОЧЕМУЧЕК

На вопросы, которые Клуб Почемучек задал ребятам в десятом номере, мы получили много ответов. На большинство вопросов Почемучки ответили правильно. Но все ответы у них получились очень краткими. Поэтому мы попросили ответить подробнее на эти вопросы специалиста, хорошо знающего жизнь птиц и зверей, Валерия Григорьевича Баркова (читайте статью на стр. 26).

Зачем их столько?

Сегодня в нашем клубе почетный гость — селекционер профессор Виктор Евграфович Писарев. Мы пригласили его, чтобы разрешить один из волнующих вопросов — зачем существует так много сортов пшеницы? Об этом нас просит рассказать Тая Иванова из Саратова.

— Виктор Евграфович, вот вы занимаетесь изучением пшеницы около пятидесяти лет. Много времени отдали ее изучению и переделке другие наши ученые: Шехурдин, Юрьев, Кириченко, Лукьяненко, Цицин. Тысячи других ученых в нашей стране и за ее пределами заняты пшеницей. Неужели она такая неподатливая, что целая армия ученых-селекционеров не может с ней справиться, получить от нее все, что нам нужно?

— Наоборот, — от души смеется ученый, — пшеница очень податливое растение. Вот вы упомянули имена Шехурдина, Юрьева, Кириченко, Лукьяненко. Каждый из них создал не по одному десятку новых сортов пшеницы. И все они разные, эти сорта. Во всем мире существует много тысяч сортов и разновидностей пшеницы. А вы говорите — неподатлива. Нет она очень податливая к требованиям человека. Только требуем-то мы от нее очень многого. Вот посудите сами. Мы хотим, чтобы пшеница хорошо чувствовала себя в любых условиях: и в жарких степях, и в прохладном климате средней полосы, и в условиях короткого лета Севера. Ведь на огромной территории нашей страны климат встречается с тысячами «оттенков». Разница в температуре, продолжительность зимы и лета, количество осадков, заморозки и суховеи, туманы и ветры — все это приходится учитывать, когда хочешь вырастить высокий урожай.

А почвы. Их же у нас десятки разновидностей. Вот поэтому и появились у нас десятки, сотни самых различных сортов не только пшеницы, но и других культур.

Есть сорта очень скороспелые — они нужны там, где лето короткое или где в середине лета начинаются суховеи. Скороспелые сорта обычно низкорослые, с не очень крупным колосом.

Но есть и позднеспелые сорта. Эти дают в хороших условиях большой колос с тяжелым зерном. У таких сортов должна быть очень прочной солома, иначе посевы при дождях и ветрах полягут.

Все сорта должны быть устойчивыми к различным вредителям и болезням. Но в разных местах страны и вредители разные и болезни неодинаковы. Поэтому одни сорта хорошо сопротивляются головне, но страдают от ржавчины, не поддаются почвенным грибкам, но неустойчивы против шведской мухи.

Некоторые селекционеры, особенно молодые, решая многочисленные задачи, о которых я говорил, иногда забывают самую главную.

— Какую?

— Качество хлеба! Ведь мы выращиваем пшеницу ради ее зерна, ради хлеба. И вот иной раз появляется новый сорт: и урожайный и устойчивый — словом, всем вышел, а хлеб из его зерна плохой.

— А разве качество зерна у всех сортов пшеницы не одинаковое?

— Есть такая народная пословица — «зерно зерну рознь, а иное хоть брось». Очень верная пословица. Нет двух сортов, у которых бы зерно было совершенно одинаковым. Поэтому-то новые сорта прежде всего испытываются на муку. И если мукомольные, хлебопекарные качества зерна низкие, сорт для нас не существует, даже если он и очень урожаен.

Вы, вероятно, слышали такое выражение — «сильная пшеница»?

Название «сильная» — относится исключительно к зерну, к муке.

Есть пшеницы, в зернах которых мало белка, мало так называемой клейковины. Из такой муки хороший хлеб не выпечешь. Он не будет воздушным, рыхлым, ноздреватым. Но есть и другие сорта: в зерне их много клейковины, и хлеб из такой пшеницы получается удивительно хороший. Он белый, рыхлый, пористый, легкий. Буханку такого хлеба сожмешь в лепешку, но не успеешь отпустить, как буханка, точно живая, поднимается снова. Такой хлеб особенно вкусен и питателен. Он быстро и хорошо перезаривается. Вот все сорта пшеницы, дающие такой хлеб, и называются сильными.

Обычно муку сильных пшениц примешивают к муке слабых, чтобы улучшить качество хлеба. Сильные пшеницы очень высоко ценятся во всем мире.

Наша страна всегда славилась сильными пшеницами. Вот мы и стараемся поддерживать эту славу. У всех наших сортов зерно хорошее, высококачественное.

Для оценки и проверки количества и качества клейковины в последнее время широко применяют самопишущие приборы — альвеографы. Они дают точную характеристику силы сортов пшеницы в особых единицах — эргах.

Пшеница, являющаяся «очень сильным улучшителем», характеризуется 320—400 эргами, сильный улучшитель должен иметь 280—320 эргов, улучшитель посредственной силы — 250—280 эргов. Среди советских сортов сильных пшениц следует назвать яровые: Саррубра, Лютес-

цене 758, Цезиум 111; среди озимых — Украинку, Новоукраинку 83 и 84, Скороспелку и другие.

Пшеницы, которые требуют улучшения, называются наполнителями, или филлерами. Хороший филлер должен иметь силу теста в 200—250 эргов, слабые пшеницы имеют 120—160 эргов и даже ниже.

Некоторые районы нашей страны, как Центральные области и в особенности обширная нечерноземная полоса, отличаются пониженной белковостью яровых, а тем более озимых пшениц.

Содержание белка в пшеницах нечерноземной полосы колеблется для яровых сортов около 12—14 процентов. Содержание белка в зерне озимой пшеницы еще ниже и определяется в 10—11 процентов. Такое положение объясняется влажным и прохладным климатом нечерноземной полосы.

Таким образом, перед нами уже давно встал

вопрос о выведении сортов пшеницы, способных, несмотря на блажный климат нечерноземной полосы, накапливать в зерне много белка.

Мы решили для этого скрестить пшеницу с рожью и получили новый вид пшеницы. Она отличается ценным для селекции признаком — способна в условиях влажного климата накапливать белка в зерне до 23 процентов!

Новую пшеницу мы скрестили с лучшими старыми сортами пшеницы нечерноземной полосы. Полученные гибридные пшеницы вполне оправдали наши надежды. По содержанию белка в зерне они превышают обычные сорта. Среди гибридов мы обнаружили и сильные пшеницы. Если у Московки сила муки равна 238 эргам, то у одного из наших гибридов — 62Н19 — она равна 397 эргам. Значит, гибрид уже является сильной пшеницей и прибавка его муки к муке слабой пшеницы позволит выпекать высококачественный хлеб.

Кладовые лесных жителей

В. БАРКОВ

С наступлением осенних холодов барсук, так же как медведь и еж, забирается в свою берлогу и засыпает до весны. Только берлогой служит ему глубокая нора где-нибудь в старом хвойном лесу.

Однажды я решил понаблюдать за барсуками и пришел к норам перед заходом солнца. Здесь их было много, ведь барсуки всегда живут целыми колониями.

Шагал я осторожно, чтобы не хрустнуть веткой. Выбрал густой куст жимолости на краю оврага и уселся под ним. Норы были по ту сторону оврага, и мне все хорошо было видно. Вот и солнце зашло и уж темнеть стало, а барсуки все не вылезали из своих нор. Я даже подумал: «Не подшумел ли?» Но когда совсем стемнело, слышался шорох сухих листьев. Конечно, это не мышь пробежала и не заяц проскакал, а бродил кто-то большой, наверно барсук.

Шорох все усиливался, и, откровенно говоря, мне как-то не по себе стало, ведь темно, ничего не видно, а у меня и ружья нет. Встал и захлопал в ладоши. И тотчас все затихло.

Утром пришел посмотреть. И что же? У каждой норы целый ворох листьев. Это барсуки нагребали сухую листву. Продукты барсук не запасает, но, должно быть, очень любит мяг-

кую сухую постель, для этого и нагребает листья...

Зимой, разбираясь в звериных следах, нередко я наблюдал такое: вот прыгала по снегу белочка — и вдруг давай копать снежную норку до самой земли. Смотришь, достала орешек или желудь и съела, тут же и скорлупки валяются. Как мог узнать зверек, что под снегом лежит орех? Конечно, она его еще осенью спрятала на «черный день» и запомнила это место. У белки в лесу много таких «похоронок», и все они у нее на учете. А если забудет про которую, то вырастет на этом месте новый куст лещины или молодой дубок...

Мы спрашивали у вас, ребята: как зимует бобр?

Бобры живут в лесных речках и озерах, строят себе из прутьев хатки или делают норы в берегах; питаются они растительной пищей. Зимой бобр не впадает в спячку, отсиживается в своей хатке, а чтобы не голодать, он делает зимние запасы продуктов, натаскивает под лед ветки ивы, осины, корневища кувшинок. Проголодался, нырнул под лед, тут тебе и еда.

Маленький зверек полевка с осени запасает в свою норку разные зерна и складывает их в отдельные камеры.

Бурундук заготавливает на зиму до 8 килограммов орехов и хлебных злаков, таскает их

в защечных мешках и прячет в кладовую.

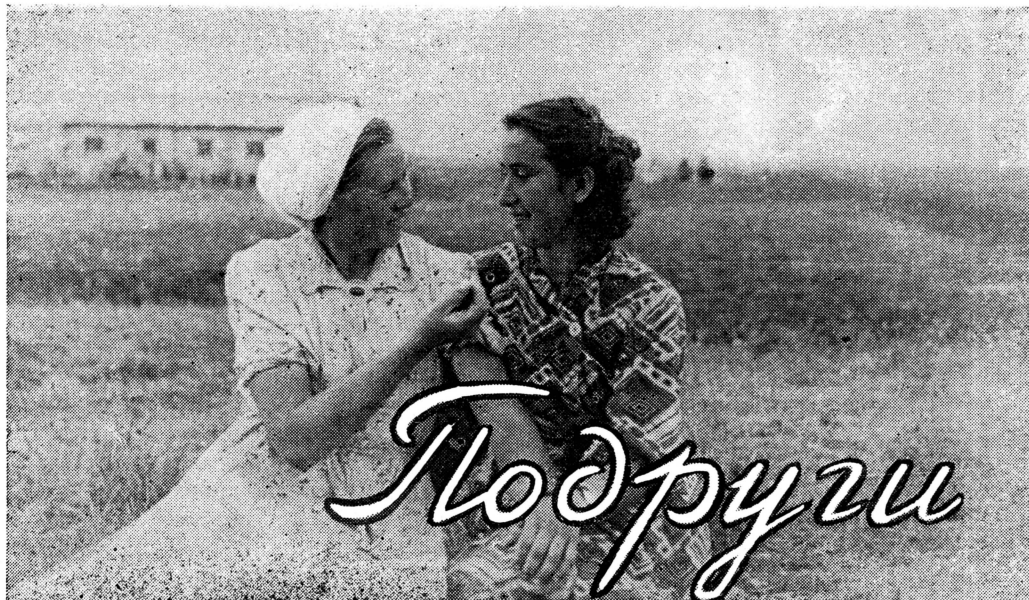
Мохноногий сычик ловит мышей, тушканчиков и других грызунов и складывает к себе в дупло.

Сойка запасает орехи, желуды, рассовывает их в расщелины норы, прячет в развилках сучьев или где-нибудь под старым пнем. Даже такие крохотные птички, как синичка-гаичка и синичка-московка, и те заботятся о завтрашнем дне, прячут в трещины коры семена ели и сосны.

А вот пестрый дятел не делает запасов, он и зимой находит под корой личинки разных короедов и достает их с помощью прочного клюва и длинного языка. Иногда дятел лакомится семенами ели. Найдет удобную развилку сучьев, засунет туда еловую шишку и достает семена. Это называется «дятлова кузница». Под ней всегда валяются растопыренные шишки. Этим дятел наносит вред лесному хозяйству, ведь из еловых семян могли бы вырасти новые деревья. Но, уничтожая короедов, дятел приносит много пользы. И он считается полезной птицей.

Речная выдра тоже не делает зимних запасов и не залегает в спячку.

В ледяной воде она чувствует себя как дома. Питается выдра рыбой, лягушками, раками, не брезгает и водяной крысой. Уничтожая рыбу, выдра, конечно, наносит вред, но она так малочисленна, что уж нужно жертвовать рыбой, чтобы сохранить этого ценного зверя. Поэтому и охота на выдру запрещена.

А. РЯЗАНЦЕВ

— Рамка! Рамка! Подойди сюда, милая! — позвала Клава Шмарина.

От стада, которое паслось на берегу Оки, отделилась большая пестрая корова. Она остановилась, вытянула шею, прислушалась, а потом подбежала к доярке.

— Это моя любимица, — сказала Клава, поглаживая корову. — Так ко мне привыкла, что никуда из колхоза отлучиться не могу. Весной поехала в Рязань на совещание. Хотела там два дня пробыть, о работе других послушать. Не удалось. В тот же день вечером домой вернулась.

— Доиться никому не далась ее Рамка. Пришлось за Клавой на председательской «Волге» ехать, — пояснила Галя Фоломеева, темноволосая девушка, похожая на цыганку.

Солнце садилось. Его красноватые лучи отражались в спокойной Оке и упирались в левый подмытый берег. Стадо, шлепая сотнями копыт по мягкой траве, приближалось к щитовому домику — летнему стану комсомольско-молодежной фермы.

— Заговорилась я, доить пора, — спохватилась Клава и побежала к стаду.

Стадо сгрудилось на берегу. И только одна корова по прозвищу Черешня вышла вперед и загородила дорогу спешившей Клаве.

— Каждый раз так. Нравится ей доиться

первой, — сказала Галя, быстро повязывая на голове косынку.

Из домика высыпали и другие доярки, такие же молодые, как Клава и Галя. В две шеренги выстроились большие бидоны и открыли свои железные горла, чтобы принять новую партию молока. Доярки потянулись в стаде. И сразу свистящие звуки «дзинь-дзинь» нарушили вечернюю тишину: первые струи парного молока ударили в подойники.

Кто же такие Клава и Галя?

Совсем недавно они вместе закончили школу, стали комсомолками и уехали из колхоза: Клава — в Шатуру добывать торф, а Галя — в Москву работать на стройке. Шло время. В письмах из дому, которые приходили не так уж часто, рассказывалось, что живет в колхозе неплохо, но беда в том, что мало молодежи. И тогда, не сговариваясь, решили подруги вернуться в колхоз.

— У нас сейчас на ферме туговато с нарядом. Может, поработаете доярками? — предложил председатель вернувшимся.

— Ну что ж, моя мать работает свиначкой, а я дояркой буду, — ответила Клава. Она всегда казалась решительнее своей подруги, может быть, оттого, что на несколько месяцев была старше ее и поэтому считала себя взрослой.

Вначале все казалось трудным. И вставать каждое утро надо не по-городскому, а рано, в четыре часа, и руки с непривычки по ночам болели в кистях. Порой девушки так уставали, что хотелось им пойти к председателю и сказать:

— Дайте другую работу. Видно, доярок из нас не получится.

Так думала каждая и все собиралась рассказать об этом подруге. Но стеснялась. В то же время каждой казалось, что она отстает в чем-то от подруги, и хотелось все делать получше да быть порасторопнее. И получалось что-то вроде негласного соревнования. Так, желая не отстать друг от друга, подруги и не заметили, как стали лучшими доярками в колхозе.

А когда пришли первые успехи, подругам уже не хотелось уходить с фермы. Да и колхоз начал выправляться. Стала возвращаться домой молодежь, у девушек появились новые друзья.

Те коровы, что первое время давали по восемь-девять литров молока, стали давать по двадцать — двадцать пять. А большое молоко — лучше жить. На заработанные деньги Галя построила новый дом с гостиной, спальней, столовой и кухней. Клава купила себе велосипед, часы.

И вот этим летом как-то поздно вечером подруги пришли к парторгу колхоза Ивану Александровичу Луценко.

— Это что еще за полуночники явились? — удивился парторг.

Первой опять заговорила Клава:

— По делу мы, Иван Александрович. Вот в газете прочитали о Валентине Гагановой...

— Ясно, понятно... — стал сразу серьезным Иван Александрович.

— Только боязно как-то. Вдруг не выйдет у нас? Позору не оберешься! — продолжала Клава.

Тут и Галя осмелела:

— Все доярки говорят, коров Каюковой невозможно раздоить.

Иван Александрович помолчал, а потом сказал:

— Хорошее дело затеаете, девушки. Не слушайте никого. У китайцев есть хорошая пословица: «За то, что твой сад не зацвел, ругай не солнце, а себя». Поняли?

Подбодренные ухилили подруги от Ивана Александровича.

На следующий день они передали своих коров другим дояркам. А себе взяли таких, от которых и восьми литров молока

не надаивали. И вскоре коровы, которых «невозможно раздоить», стали прибавлять молока. Вначале дали по 15 литров, потом по 20.

В чем же дело? Коровы остались те же, пасутся на том же лугу, а молока стали давать больше.

— Я всегда слежу, — говорит Клава, — чтобы коровы досыта наедались. Другая доярка бросит клевера коровам и уйдет. Они поедят немного — и в сторону. Не понравилось коровам что-то. А возьми да полей этот клевер соленой водой — глядишь, все съедят, до последней травинки.

— К каждой корове и свой подход нужен, — продолжает мысль подруги Галя. — Вот взять мою Шалунью. Попробуй ее поругать или, чего доброго, ударить. Стукнет ногой по подоюнику и убежит. Скотников потом приходится звать на помощь, чтобы держали, иначе не подоишь. И все равно неделю будет плохо доиться. А погладишь ее, приласкаешь, хлеба дашь кусочек, смотришь, и подобрела, куда ее характер девался. Стоит не шелохнется. А если перед дойкой еще вымя помассажировать, то все-все молоко отдаст. А ведь самое жирное молоко как раз под конец выдаиваешь. Некоторые доярки не делают этого, потому и молока у их коров мало, да и жидкое оно.

...Солнце ушло за Оку. И сразу на луга спустился туман. Вечерняя дойка закончилась. От щитового домика отъезжали два грузовика. Первый вез бидоны с молоком, а второй увозил в поселок доярок. Грузовик с молоком свернул в сторону, на узкую полевую дорогу, а машина с доярками помчалась к поселку прямо по лугу. Машина скрылась в тумане, а над лугами еще долго-долго слышалась веселая песня доярок.

Колхоз имени Ленина Рязанской области

Они — инструкторы по цветоводству

Саша Любутский и Миша Ошеров четыре года занимаются в кружке цветоводов областной станции юннатов в Одессе. Им присудили высокое пионерское звание — пионеров-инструкторов по цветоводству.

На вкладке: Саша и Миша выбирают зеленые черенки флоксов для размножения.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО

Е. Жемелля
1952

ГЛОКСИНИЯ

Глоксинии — мои любимые комнатные растения. Они нравятся мне за яркую, удивительно разнообразную окраску крупных цветков, красивые бархатистые листья, обильное и продолжительное цветение.

Первые глоксинии выращены мною из листовых черенков (листьев).

В июне и июле я срезала у одних любителей с цветущих растений хорошо развитые листья. На каждом листе была оставлена часть черешка длиной в один сантиметр. Затем эти листья я опускала в банку с водой так, чтобы в воде находились весь черешок и небольшая часть листовой пластинки. Банку ставила на светлом окне, но от прямых солнечных лучей ее загоразживала.

Через месяц на листьях появились корешки. Когда они достигли длины в полтора сантиметра, я посадила эти листья в горшок. Горшок наполнила легкой и рыхлой землей. Сажала так, чтобы в землю был погружен весь черешок листа. Горшок с посаженными в него листьями закрыла стеклянной банкой.

Для проветривания каждый день, по утрам и вечерам, я снимала банку на несколько минут. Поливала только с поддонника. Осенью банки сняла совсем.

Но самое трудное было впереди — суметь сохранить клубеньки зимой. Нельзя было допускать излишней влажности и длительного пересыхания земли в горшке. Для этого в течение всей зимы я изредка наливала воды в поддонник и, когда поверхность земли становилась влажной, оставшуюся в поддоннике воду выливала.

В феврале клубеньки вынула и рассадил в отдельные 9—10-сантиметровые горшочки. Горшки наполнила смесью земли (2 части вересковой, 2 части выветрившейся торфяной, 1 часть листовой, 1 часть перегнойной, 2 части дерновой, $\frac{1}{2}$ части чистого песка и немного костяной и кровяной муки).

Клубеньки сажала так, чтобы землей они были покрыты не более чем на 0,5 сантиметра. Затем полила водой с поддонника. В дальнейшем следила, чтобы земля в горшках была умеренно влажной.

Когда глоксинии разрослись, то я начала их еженедельно подкармливать раствором коровяка.

В начале мая глоксинии зацвели. С этого момента и до конца цветения растения обильно поливала. Стояли глоксинии у солнечного окна, но когда светило солнце, я закрывала растения газетой.

Первый год глоксинии цвели месяца полтора-два. С каждым годом клубни разрастались, а выращиваемые из них растения цвели все обильнее и продолжительнее. Сейчас у меня есть растения, которым более 10 лет.

На зимнее хранение ставлю их тогда, когда завянет последний цветок. Горшки с глоксиниями кладу набок, не срезая листьев: Они постепенно засыхают и опадают сами. Температура в помещении, где хранятся горшки с клубнями, всегда бывает 10—12 градусов тепла.

Ежегодно в начале февраля вынимаю клубни из земли и сажаю в чистые горшки, со свежей землей. Горшки беру такой величины, чтобы клубень находился на расстоянии 3 сантиметров от стенок горшка.

Чтобы на листьях не развивались насекомые-вредители, я часто опрыскиваю растения водой из пульверизатора.

Можно выращивать глоксинии и из семян. Из опыта своей работы я убедилась, что этот способ легче.

Высевайте семена в январе — феврале в снег, насыпанный поверх земли в горшочек. Поливайте обязательно с поддонника. Дней через 10—14 у вас появятся мелкие всходы. Рассадите их в другие горшочки или плоски на расстоянии двух сантиметров друг от друга. Когда сеянцы сомкнутся, рассадите их вторично на расстоянии 5 сантиметров друг от друга. Когда они подрастут и закроют листьями поверхность земли, рассадите их по отдельным 7—9-сантиметровым горшочкам. Дней через 10 начните подкармливать.

К осени вы будете любоваться цветами глоксиний.

Семена постарайтесь получать с самых лучших растений, чтобы поделиться с другими. Особенно красивые экземпляры вы сможете размножить листовыми черенками.

Чтобы получить семена глоксинии в комнатных условиях, вам надо провести опыление первого и второго цветков, а все остальные, как только они завянут, срезать.

На вкладке: глоксиния.

Рис. Е. Гомелля

Е. ПОЛИБИНА

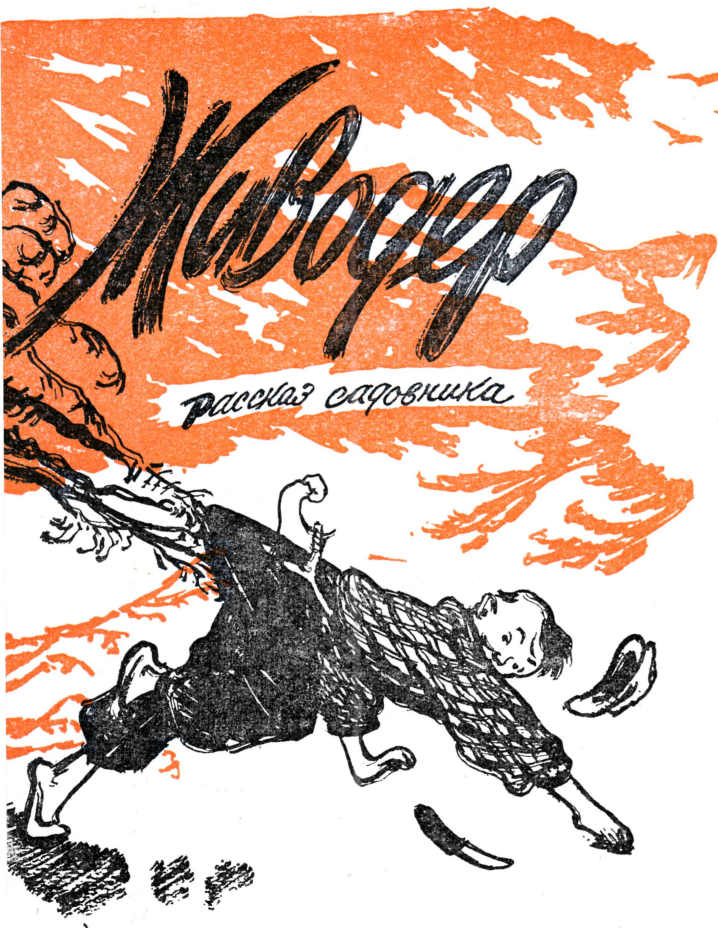

Рис. В. ТАУБЕРА

Владимир ЧЕРКАСОВ

Недавно гулял я после обеда по аллеям парка, устал, сел отдохнуть на скамье под яблонями и незаметно задремал. Просыпаюсь от отчаянного крика:

«Помогите! Спасите! Куда же милиция смотрит? Убивают!»

Вскочил я, прислушался — тихо. Не беру спросонья, кто кричал, откуда слышались голоса, куда бежать на помощь. Зов будто раздавался совсем рядом, а где, не пойму.

Огляделся вокруг — вижу: тонкие осинки трепещут листвой от страха. Надо мной в ветвях яблони что-то зашуршало. Я поднял голову и увидел на дереве мальчишку лет четырнадцати. В зубах он держал кривой нож, а в руках свежесрезанную палку. Я ненавижу тех, кто портит деревья, разоряет гнезда птиц. Всех таких хулиганов

я бы переселил в пустыню, пусть там живут на горячем песке, без тени, без воды. Я сразу узнал этого мальчишку. Его звали Коська, а я назвал его Живодером. Он жил рядом с парком и без конца резал ножом деревья, бил из рогатки птиц. «Отниму-ка у него нож», — подумал я и потянулся вверх стащить его с дерева. Но он тоже меня узнал — прыг с дерева в сторону и задал стрекача. Разве догонишь его в мои семьдесят лет?

Тут понял я — это деревья кричали и звали на помощь. Их голоса не каждый может услышать. Надо иметь очень чуткое и доброе сердце, чтобы понимать их язык.

Капнули мне на голову слезы дерева. Затих я, прислушался, снова слышу шепот. Деревья спрашивают про меня:

«Кто это стоит внизу, друг или враг?»

«Друг, друг, — говорю, — не бойтесь меня. Вы бы разбудили меня пораньше. Я бы изловил хулигана».

«Мы старались, да голос у нас тихий, — ответил колючий абрикос. — И потом мы не знали, что ты за человек. Тебя разбуди, а у тебя вдруг топор за поясом. Вон у Коськи Живодера какой страшный ножик!»

«Мы его до смерти боимся», — с дрожью в голосе добавила осинка.

Корявая яблоня-старушка продолжала все плакать и приговаривать:

«Каждый день мучает, житья от него нет. На слезы наши внимания не обращает. Вчера внучку мою загубил, сегодня до меня добрался. Росла моя внученька у забора, такая веселенькая, стройная, кудрявая. Ей трех лет еще не исполнилось, а она уже вровень с забором вытянулась. И вот Коська вчера исполосовал ее ножом — неизвестно, выживет ли? Может, уж соком истекла».

«Если и выживет, что толку, — заметил колючий абрикос, — все равно калекой останется».

Пошел я к забору, смотрю — правда: молоденькая яблонька вся в страшных ножевых ранах, чуть живая. Вынул я из кармана специальную мазь, сделанную из воска, смолы и масла, размотал чистое лыко. Замазал порезы, перевязал их. У самого сердца надрывается. Думаю, что за человек резал юное деревце, что за душа у этого человека. Снова вернулся к взрослым деревьям. Корявая яблоня меня благодарит:

«Спасибо тебе, добрый человек, позаботился о внучке. Как теперь ее здоровье?»

«Она в тяжелом состоянии, — говорю, — но должна от моей мази выздороветь, только останется в шрамах».

«Если бы я могла бегать, — произнесла вишня с угрозой, — я бы этому хулигану все лицо исхлестала».

Старая яблоня лишь ветвями покачала и спросила:

«Нельзя ли в тюрьму его посадить, разбойника такого? Ведь он нас со свету сжигет».

«И всех птиц разорит, — с достоинством поклонился и вставил свое слово высокий стройный тополь. — Уж на что я удален от земли, и до меня добрался, сделал на верхушке ножом вырез и разорил семью скворцов».

«Так им и надо, твоим скворцам», — слышался скрипучий злобный голос.

Жирная волосатая гусеница влезла повыше, чтобы я ее не достал, и начала ругать деревья и хвалить Живодера.

«Молодец парень, — радовалась она, — и ножик у него молодецкий, острый и рогатка меткая. Он мой лучший друг и заступник. Он и птиц разорит и вас изведет начисто. Так вам и надо. Ненавижу вас вместе с вашими птицами. Недавно мой двоюродный брат, белый червь, хотел в яблоне поселиться, так все плоды окрысились: «Не смей! Мы ядом опрысканы!» А зачем так грозить, зачем вы позволяете всяким юным мичуринцам, садовникам белить и мазать вас ядом? Что же, теперь прикажете нам спускаться на землю и глотать жухлую траву?»

Слушал я старую волосатую гусеницу, а сам думал, как бы ее скovyрнуть ловчее на дорожку да ботинком придавить, но, вижу, не дотянуться мне ни рукой, ни палочкой. На мое счастье, синица прилетела. Опустилась на верхнюю ветку, осмотрелась, нет ли поблизости Живодера. Потом начала искать личинок, гусениц. Волосатая гусеница заметила синицу — и скорей подкору в щель. Синица попробовала ее достать — никак не может: нос короток. Кликнула в помощь дятла. Тот на самой макушке тополя трудился.

«Что за человек внизу? — спросил дятел. — Не Живодер ли?»

«Нет, садовник, свой человек, — ответила синица. — Тут гусеница жирная тебя дожидается».

«Сейчас спущусь», — живо ответил дятел.

Он слетел вниз, серьезный, деловитый, постучал своим крепким клювом, словно долотом, по тем местам, где видел на коре яблони трещины, расселины, и сразу извлек на свет и проглотил несколько личинок, двух гусениц, среди которых была и та волосатая.

Полюбовался я на работу дятла и обратился к деревьям и птицам с такой речью:

«Друзья мои, нас много, а Живодер один. Давайте-ка придумаем что-нибудь, прочим его».

Синица и дятел вертят головками, прислушиваются, молчат. Деревья задумались. Маслины пошумели, пошептались с шиповником и предлагают:

«Мы его колючками исколем, только бы подошел поближе».

«Пинь-тарарах! — подхватила синица. — Ура, хорошо придумано! Я притворюсь, будто у меня крыло перебито, заманю его в тесный проход между маслинами и шиповником, пусть они его нажигают, пусть отведают колючек, будет знать, как другим боль причинять».

На том и порешили.

Утром Коська, по своему обыкновению, соскочил с постели и, не умывшись, не поев, помчался в парк. Заметив на ветке синицу, он на ходу вынул рогатку.

«Сейчас я угощу тебя чугуночкой», — ворчал он про себя, закладывая в прашу осколок ржавой сковородки.

Прицелился — бац! Осколок просвистел над синицей, не задев ее. Но птичка порхнула вниз и запрыгала по земле, волоча крыло, будто ранена.

«Готова! — возликовал Коська. — Подшибил-таки я ее!»

С радостным криком бросился он ловить синицу и в азарте вскочил в такие колючки, что ни туда ни сюда. Сзади шиповник сомкнул за ним упругие когтистые ветки, впился острыми шипами в одежду и держит хулигана. Вперед лезть — крапива жжется. С боков — густая колючая маслина. Некуда податься. А синица как ни в чем не бывало упорхнула на безопасную ветку и посмеивается. Деревья тоже рады.

Я на лавочке сижу, гляжу, что дальше будет. Одному Коське не до смеха. Попробовал отцепиться — никак не может, еще больше запутался. Начал кричать:

— Мама!

Хулиганы обычно большие трусы.

— Зови, зови, пусть мать придет, посмотрит, как ты яблоньку изрезал, — говорю я ему. — Она тебе задаст по первое число.

Коська перестал кричать и начал плаксиво просить меня:

— Дяденька садовник, пособиите выбраться, а то я ножик где-то потерял и не могу колючки срезать, они меня держат.

— Нет, братец, — отвечаю, — если ты хочешь выбраться, для того чтобы опять деревья резать и птиц стрелять, я тебе не помощник. Я, наоборот, сорву сейчас крапивы да отстегаю тебя как следует.

— Я больше не буду деревья резать, не буду птиц бить. Я ведь не со злости это делал — просто нечем было заняться.

— Не могу я сам тебя отпустить, — сказал я и обратился за советом к деревьям и птицам: «Как, друзья, поверим ему, простим на первый раз?»

Деревья у нас добрые, быстро зло забывают. Подумали они и решили:

«Попробуем отпустить, может, исправится парень. Если же снова начнет безобразить, пусть пеняет на себя: поймаем в другой раз — не отпустим да еще пригласим юных натуралистов, они его в стенгазете нарисуют».

Разжал шиповник ветки. Вылез Коська и пошел домой, даже рогатку свою не поднял с земли. И вот уже год с тех пор прошел — держит свое слово.

Этот рассказ прислал в редакцию молодой писатель. Он очень любит природу и хорошо ее знает. Владимир Черкасов — человек наблюдательный. Он умеет подсмотреть в природе такое, чего другой совсем не заметит.

Недавно Владимир Черкасов написал «Кружку молока». Это так называется его книжка веселых рассказов. Герои рассказов — любознательные, трудолюбивые девочки и мальчики. Делая первые шаги в жизни, они пытаются доить корову, квхарят, чинят посуду, собирают лом. Иногда у ребят не все выходит гладко. Бывает, что корова вдруг молока отдавать не захочет или каша на сковороде пригорит.

Вот Владимир Черкасов и показывает в своих рассказах, как открываются перед ребятами богатства и разнообразие мира, как готовят они себя к полезному труду.

Прочитайте эту книгу.

ЗА 10—11 МИЛЛИАРДОВ ПУДОВ ХЛЕБА

(Окончание. Начало см. на стр. 6)

Ищут Муромского...

— Ирина Константиновна, опять просят Муромского... Говорят, не уйдем, пока лично не познакомимся.

Ирина Константиновна Терлецкая, методист павильона «Московская область» на Выставке достижений народного хозяйства, поясняет:

— Не можете себе представить, каким успехом пользуется стенд колхоза «Большевик».

Перенесемся мысленно в один из колхозов Подмосковья, пока методист занят с экскурсантами. Называется он «Большевик» и расположен в Ленинском районе. Председательствует там опытный хозяин — Александр Григорьевич Муромский.

Многие годы колхоз получал очень плохие урожаи со своих полей. Рожь, пшеница, ячмень приносили по 6—7 центнеров зерна с гектара. Картофель — 70 центнеров.

С такими урожаями далеко не уедешь. А резко увеличить их на подмосковном подзоле можно только навозом. Заправить бы каждый гектар этак 30—40 тоннами, тогда и на урожай можно рассчитывать.

Но навоза в колхозе едва хватало под овощи. Сложилось такое же положение, как и во многих хозяйствах: чтобы получить много навоза, нужно держать много скота. Но для этого нужны высокие урожаи, иначе скот нечем кормить. Заколдованный круг.

И тогда-то Муромский припомнил старинный прием огородников. Чтобы получить питательную почву для набивки парников, теплиц, для заправки гряд, огородники пользовались дерном. Нарезали дерн пластами, складывали штабелями и оставляли до весны. На верху штабелей устраивали корытообразные углубления, чтобы в них собиралась дождевая вода и штабеля лучше промачивались. Иногда в эти корыта наливали навозную жижу. И к весне из перепревшего дерна действительно получалась отличная почва. В ней бурно развивались полезные микроорганизмы, помогающие питаться растениям.

Опыт огородников и решено было использовать в полеводстве.

Лет пять назад выбрали колхозники небольшую луговину, прошлись по ней раза три дисковыми боронами в разных направлениях, разрежали дерн и полили его навозной жижей.

Луговину перепахали, прокультивировали несколько раз, чтобы подрезать сорняки. Через два месяца на бывшую луговину пришел бульдозер и сгреб верхний слой земли в кучи. Их еще раз пропитали навозной жижей и оставили до весны.

Весной в штабелях образовалась темная рассыпчатая почва.

Вот ее-то и использовали колхозники «Большевика» как удобрение.

С небольшой луговины его получили 200 тонн. Осень подтвердила расчеты Муромского. Урожай зерна почти удвоился от нового удобрения. Удвоился урожай и картофеля.

На следующий год колхоз заготовил уже четыре с половиной тысячи тонн такого удобрения, а в минувшем году колхозные поля получили его уже 12 тысяч тонн.

И вот результаты. В 1953 году, перед закладкой опыта, колхоз собрал с гектара зерна по 10 центнеров, картофеля — по 70 центнеров. За пять лет применения нового удобрения — называют его дерново-навозным компостом — урожаи всех этих культур резко возросли. Урожаи зерна колхоз получает по 20 центнеров, картофеля по 164 центнера, овощей — по 300 центнеров, семя — по 45 центнеров с гектара.

— Землю землей удобряем, — посмеивается Муромский, рассказывая экскурсантам о своих опытах. А экскурсанты в колхозе появляются частенько.

Муромский — настоящий хозяин и ведет строгий учет всему. Так вот по его подсчетам получается, что тонна нового удобрения обходится колхозу в 1 рубль 40 копеек. Как говорится, дешевле пареной репы.

С годами способ приготовления компоста совершенствуется. Вместо луговины теперь используются клеверища, да такие, которые поближе к удобряемому полю, чтобы не возить далеко удобрения. И под зиму, оказывается, можно не оставлять штабеля. Удобрение может быть готово в то же лето.

Колхозники сравнили силу нового удобрения с навозом. Для опыта на одном поле внесли на гектар по 20 тонн навоза, а на другом — по 20 тонн компоста. Урожай от компоста получился выше и поля были чище...

— Пойдите-ка, этак можно в ближайшие годы все поля удобрить этим чудесным компостом! — оживился вдруг один из колхозников, слушавших Терлецкую. — Из одной тонны навоза они делают четыре тонны удобрения. Этак в одно лето можно учетверить количество удобрений в стране.

И он торопливо стал записывать рецепт нового удобрения.

...Удвоить, утроить урожаи — это ли не мечта любого труженика земли! Компосты Муромского помогут воплотить эту мечту в ближайшие годы.

Попробуйте и вы, юные мичуринцы, этот способ удобрения.

* * *

Мы привели всего два примера, как завоевывается урожай зерна. Ученые, агрономы, колхозники-опытники разработали теперь много различных способов повышения урожая. С их помощью и будет получено к концу семилетки 10—11 миллиардов пудов зерна.

В. ЕЛАГИН

**ЧТО
ТЫ
ЗНАЕШЬ
О
НИХ**

КОТИКИ

Морской котик относится к семейству ушастых тюленей, обитающих в СССР. Он славится своим ценным мехом.

Однако даже обладатели котиковой шапки, котикового воротника или котикового манто часто не знают, что натуральный котиковый мех вовсе не так красив и мягок, шелковист и приятен на ощупь, как тот, который они носят. Для приготовления меха натуральную серовато-коричневую шкуру котика выщипывают, удаляя ость, и красят в черный цвет.

Старый самец-котик, называемый секачом, достигает 2,5 метра длины и веса 300—350 килограммов. Самка в два раза короче и в 9—10 раз легче.

Детеныши у котиков рождаются черными. После первой линьки, в возрасте трех месяцев, они приобретают серую окраску.

Питаются котики в основном рыбой и головоногими моллюсками, плавающими у поверхности воды. Преследуют добычу они с большой скоростью, напоминая при этом ласточек, ловящих насекомых в воздухе. Кроме рыбы и моллюсков, котики заглатыва-

ют камни. Эти камни-гастролиты помогают котикам измельчать пищу.

Котики плавают и ныряют лучше моржей и тюленей. В воде они гибки, ловки и подвижны. Они свободно носятся по волнам, вертятся и кувыркаются, плавают вверх, вниз, вправо и влево, с прижатыми и раскинутыми лапами. Да это им и необходимо. Без такой ловкости они не могли бы поймать рыбу. Плавают они не только быстро, но и далеко, преодолевая тысячи километров.

Но все же, как и другие ушастые тюлени, они не могут обойтись без суши во время размножения и линьки. В это время котики залегают на лежбищах на берегу. С середины мая до половины июня на лежбищах появляются секачи, вернувшиеся из зимних странствий по морям и нигде не выходившие на сушу. Недели через две после прихода секачей появляются на лежбищах и самки. Наступает период размножения.

Основное лежбище курильских котиков находится на острове Тюленьем, а командорских — на острове Медном. Лежбища котики выбирают независимо от грунта, но всегда там, где оно не заплескивается волной прибоя. Больше всего любят они лежбища, защищенные от прибоя мелководным барьером — волноломом, благодаря чему около лежбища образуются мелководные лагуны.

Новорожденные детеныши, так называемые черные котики, лежат на лежбище вместе со взрослыми самцами и самками. Самки уплывают в море ловить рыбу и, возвращаясь, безошибочно находят своих детенышей. Если мать погибнет, детеныш умирает от голода: чужая мать ни за что не станет кормить его.

На лежбища котиков постоянно заходят песцы. Они поедают мертвых котиков и нападают на больных и слабых. Если мать близко, она заступается за детеныша. Самец же редко защищает детеныша.

П. ПЕТРЯЕВ

ВОЖАТЫЕ! ПИОНЕРЫ-ИНСТРУКТОРЫ!

Подписывайтесь на журнал «Вожатый». Вы найдете в нем ответы на вопросы, которые вас волнуют, прочтаете статьи, очерки о лучших вожатых, о секрете успеха их работы.

Журнал посоветует вам, как лучше организовать в дружине, отряде, звене работу с юными натуралистами, краеведами, спортсменами, техниками. Там вы прочтаете материалы о жизни зарубежных пионеров, о работе их пионерских вожатых. Для пионерской художественной самодеятельности в наступающем году будут напечатаны новые песни, пьесы, стихи, много веселых рассказов, фельетонов.

Не забудьте подписаться на журнал «Вожатый» на 1960 год!

КУПИТЕ ЭТИ КНИГИ

Берг Р., По озерам Сибири и Средней Азии, 1955, 319 стр., цена 6 р. 10 к. Научно-популярная книга о путешествиях по озерам Сибири и Средней Азии. Книга знакомит читателя с исследователями сибирских и среднеазиатских озер, положившими начало русскому озероведению.

Каменской А., В Закаспии, 1954, 126 стр., цена 2 р. 10 к. В книге рассказывается о большой работе Московской лесомелиоративной экспедиции, коллектива ученых, техников и рабочих, занимавшихся вопросами закрепления подвижных песков Закаспия. Автор знакомит с интересными районами Туркмении: с растительным и животным миром Кара-Кумской пустыни и сухих субтропиков, описывает крупные промышленные центры — Красноводск и Небит-Даг, полуостров Челекен.

Обручев С., По горам и тундрам Чукотки, 1957, 198 стр., цена 3 р. 20 к. Известный советский ученый и путешественник С. В. Обручев в живой и занимательной форме рассказывает о своей экспедиции по Чукотке, о сделанных там открытиях.

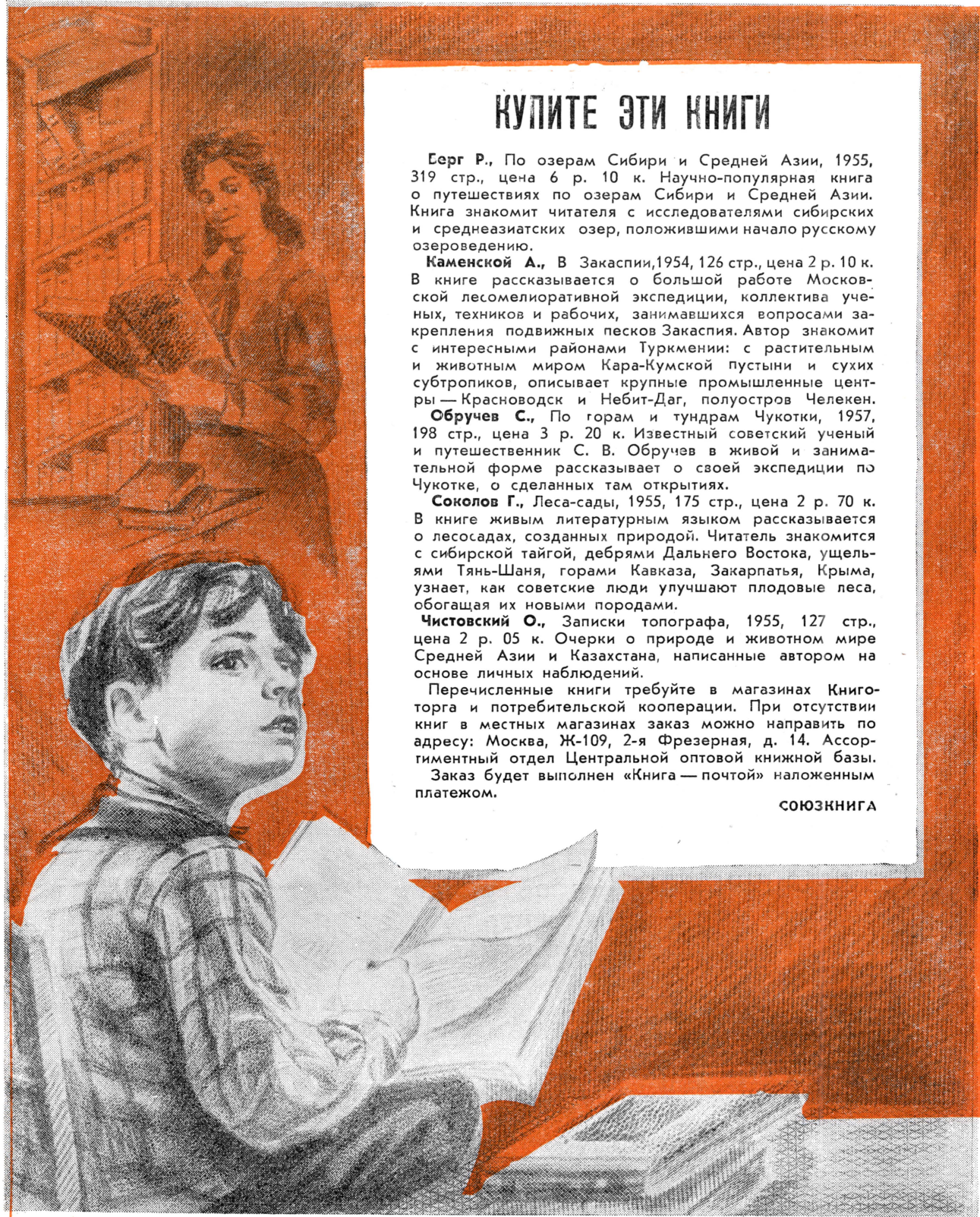
Соколов Г., Леса-сады, 1955, 175 стр., цена 2 р. 70 к. В книге живым литературным языком рассказывается о лесосадах, созданных природой. Читатель знакомится с сибирской тайгой, дебрями Дальнего Востока, ущельями Тянь-Шаня, горами Кавказа, Закарпатья, Крыма, узнает, как советские люди улучшают плодовые леса, обогащая их новыми породами.

Чистовский О., Записки топографа, 1955, 127 стр., цена 2 р. 05 к. Очерки о природе и животном мире Средней Азии и Казахстана, написанные автором на основе личных наблюдений.

Перечисленные книги требуют в магазинах Книготорга и потребительской кооперации. При отсутствии книг в местных магазинах заказ можно направить по адресу: Москва, Ж-109, 2-я Фрезерная, д. 14. Ассортиментный отдел Центральной оптовой книжной базы.

Заказ будет выполнен «Книга — почтой» наложенным платежом.

СОЮЗКНИГА

ВОСПИТАНИЕ ТЕЛЯТ

Первые две недели после рождения телята находятся в профилактории и нуждаются в специальном уходе опытных животноводов. После этого их воспитанием успешно могут заниматься школьники-юннаты. Дело это увлекательное, полезное — надо только полюбить его и научиться правильно ухаживать и кормить телят. Это главное.

В профилактории телята окружены особой заботой, так как в первые дни своей жизни они особенно восприимчивы к заболеваниям. Этой заботой юннаты должны окружить своих питомцев и в последующее время. Так же как и в профилактории, телята, переведенные в помещение для младшей группы, должны находиться в отдельных клетках, сделанных из досок. Длина каждой такой клетки 1,3—1,5 метра, ширина и высота 1,1—1,2 метра. Пол клетки делается не плотным, а со щелями в 3—5 миллиметров — так лучше: не будет задерживаться сырость. Такие же щели должны быть и в стенках клетки — это будет способствовать вентиляции воздуха. Для лучшей вентиляции следует также поднять дно клетки над полом на 15—20 сантиметров.

Пол клетки нужно застилать соломой, убранный в хорошую погоду и сохраняемой в сухом месте. Заплесневелая, гнилая и сырая солома может быть причиной заболеваний. Солому, перед тем как укладывать в клетку, следует тщательно перетряхивать, но не в телятнике, а на улице. Только после этого ее можно раскладывать в клетку ровным слоем. При выращивании телят в отопляемых помещениях на одного теленка требуется 1,2—2 килограмма соломы в сутки и смена ее производится ежедневно. В неотапливаемых помещениях в клетку надо настлать не менее 7 килограммов соломы и менять всю подстилку через 2—3 недели, а верхнюю, наиболее загрязненную часть ежедневно. В одиночных клетках телята содер-

жатся до двух-трехмесячного возраста, а затем они переводятся в старшую группу, где помещают по 3—4 теленка в каждую клетку. Здесь они будут находиться до шести-восьмимесячного возраста.

Однако укладка свежей соломы лишь частица заботы о чистоте. Необходимо каждое утро после поения телят чистить их щетками или соломенными жгутами, через каждые 2—3 дня в отопляемых помещениях подмывать загрязненные места, а 2—3 раза в месяц мыть полы полностью. Следует также ежедневно мыть полы в клетках и коридорах телятника горячим щелоком. Стенки клеток по мере их загрязнения нужно мыть и белить известью. Надо также тщательно следить за чистотой кормушек. У входа в телятник надо класть коврик, пропитанный дезинфицирующим раствором.

Большое значение для правильного воспитания телят имеют прогулки. Зимой, в хорошую погоду, можно выпускать телят на улицу на 30—40 минут. В морозные и ветреные дни выпускать их на прогулку не следует. Летом телят надо выпускать в загоны, расположенные вблизи телятника.

Большое значение в уходе за телятами имеет правильный распорядок дня, по которому всегда в одно и то же время телят следует поить, кормить, чистить.

ОКАЗЫВАЕТСЯ... карась может жить без воды

В газетах часто появляются заметки о необычайном явлении: в пересыхающих степных озерах Казахстана, сразу после того как их заполняет вода, появляется и рыба.

Появление здесь рыбы некоторые объясняют тем, что птицы переносят сюда икринки рыб из других водоемов. Это объяснение неверное.

При всех благоприятных условиях из перенесенной птицами икры быстро и в большом количестве в первый год рыба никак не может расплодиться. Здесь вернее всего то, что рыба — караси — сохраняется в иле. Озера эти так и называются карасе-

По распорядку дня телят с двухнедельного возраста следует поить молоком три раза: рано утром, в полдень и вечером, то есть в часы, когда доят коров и когда парное молоко имеет самые высокие питательные свойства. Температура молока должна быть 34—35°C. Поить хорошо из стеклянных двухлитровых кружек с сосками. Зимой кружки надо подогревать в теплой воде до температуры 40°C. Также три раза в день надо давать телятам грубые корма.

К грубым кормам телят надо приучать с двухнедельного возраста. Это поможет развитию их желудка и быстрому росту пищеварительной системы. В качестве таких грубых кормов следует давать мелкое ароматное зеленое сено; такое сено обычно убирают до цветения, в хорошую погоду, и сушат в тени. Это сено называют витаминным.

Месячным телятам хорошо давать отвар из лепестков витаминного сена. Его заваривают обычно с вечера в бочке с крышкой и дают понемногу вместе с цельным молоком, а затем этот отвар прибавляют к обрату. Телятам старшего возраста сенной отвар следует давать в чистом виде. Летом телят надо регулярно подкармливать зеленой травой. Полезно также давать им красную измельченную морковь примерно по 200 граммов в день на каждого теленка. С двухнедельного возраста каждый день добавляйте телятам в корм по 5 граммов мела и столько же поваренной соли. К обрату телят приучают в двадцати-тридцатидневном возрасте, в зависимости от их развития. Обрат должен быть свежим.

Разных телят и кормят по-разному. Количество кормов, которое нужно скормить теленку, определяется его породой, весом при рождении, направлением хозяйства. В передовых хозяйствах на одного теленка за 6 месяцев скармливают 350 килограммов цельного молока, 1000 килограммов молока снятого, 260 килограммов сена и 180 килограммов концентратов. Цельным молоком поят телят до 4 месяцев, а обратом — с месячного и до шестимесячного возраста.

Ученые и передовые доярки все время ищут способы лучшего воспитания телят.

Телятница колхоза «Большевик» Ленинского района Московской области Елизавета Матвеевна Аносова применила способ группового подсоса. Корове-кормилице после отела дают 4 телят, предварительно смазав их ее молоком. Признав телят, корова-кормилица становится их «матерью», и они кормятся ее молоком, каждый из своего соска, три раза в день. В минувшем году Елизавета Матвеевна выкормила таким образом 7 коровами 70 телят. Вес каждого трехмесячного теленка, выращенного таким способом, был на 45—60 килограммов выше веса тех телят, которых поили по-старому. В этом году Елизавета Матвеевна обязалась вырастить 210 телят.

Маленькие телята легко заболевают. Чаще всего они болеют поносом. В этих случаях хорошим лекарством может быть дубовый отвар. Приготовить такой отвар просто: надо чисто отмыть 300 граммов дубовой коры и кипятить ее в литре воды до тех пор, пока жидкость не станет красной. Полученную жидкость остужают и фильтруют через марлю. Заболевшему теленку отвар надо давать 2—3 дня.

Против этого заболевания есть еще средство — молозиво. Заболевшему теленку молозиво нужно давать по одному литру три раза в день. Если нет молозива, можно скормить больному теленку два сырых яйца, а через час поить его кипяченой водой. Хорошо также для прекращения болезни снижать норму молока, поить молоком от одной коровы и давать теленку крепкий чай или кофе.

Н. МАКАРОВА, зоотехник

вые. Другие виды рыб в них бывают лишь в случае соединения половодьем озер с реками.

Зимой в замкнутых озерах, если не сделать прорубей во льду, рыба пропадает, но опять-таки... кроме карася. Его спасает некоторый приток кислорода через пустотелость болотных растений. Обычно степные озера обрамлены широкой полосой таких растений. Они-то и сохраняют немного влаги во время засухи. Сохраняется и карась. По заполнению озера водой он снова появляется и всегда в истощенном виде, а затем быстро растет.

Подтверждается это и тем, что при ловле карася бреднями его

вылавливают из ила, буквально взбороздив дно: чем больше бороздишь, тем больше рыбы. Карась даже в «садках», в стоячей воде, в жару, без корма выдерживает десять суток, а при перевозке навалом доставляется на рынок или в склады еще живым.

Не менее интересно другое. Можно наблюдать, как мороженый сазан (родич карася) спустя продолжительное время часто «оживает» при его чистке и даже «запечатанный», завернутый в тесто пирога, выворачивается и выбрасывается с листа-противня.

А. ОСИНЦЕВ

А. ДОРОХОВ

СХВАТКА В ВОЗДУХЕ

Ранним июльским утром мы с Васей, минуя Дымящий овраг, взобрались на большой холм. Перед нами темнел лес, вокруг веяло запахом трав ягодника...

Вася, белокурый весельчак восьми лет, бежал впереди:

— Папа! Смотри, как красиво! А почему ты раньше меня не брал?

И Вася погнался за бабочкой.

А через минуту он воскликнул:

— Папа! Смотри, какая-то птица! Огромная, как планер!

— Это же ястреб, гроза птиц и мелких животных. Он сейчас высматривает какую-нибудь добычу.

И действительно, ястреб, взмахнув крыльями, вдруг полетел камнем к земле.

У Васи вырвалось:

— Ох, и здорово пикирует!

Не долетев до земли метра два, ястреб распустил свои крылья и как бы упал за высоким кустарником, а затем снова взмыл в воздух. Но летел он рывками, зигзагами, с трудом поднимался над лесом, держа в когтях какую-то добычу.

Наконец стал медленно опускаться и приземлился неподалеку от нас.

Вася бросился к ястребу. В моей голове пронеслась догадка. Я громко закричал:

— Назад! Остановись! Опасно!..

Вот и ястреб. Он лежал неподвижно, изредка вздрагивая.

Осторожно концом палки я повернул навзничь умирающую птицу. Вдруг что-то зашипело... Вокруг ястребиной шеи кольцом обвилась змея! Словно еще не веря гибели противника, она продолжала душить птицу. И все же, почуввав приближение человека, захотела ускользнуть, но ее хвост сжимали цепкие, острые когти ястреба.

Выходит, что хищник хищника поймал.

— Давай-ка мы их обоих заберем и подарим школьному музею.

Вот так, не охотясь, мы с сыном поймали без ружья ястреба и змею.

Рис. Г. КОЗЛОВА

КОЛЮЧИЙ ПЛЕННИК

Ранним утром я пришел в лес. От убаюкивающей тишины становилось как-то сонливо. В тени хвойного леса ярко выделялись белые стволы берез. С ольховых веток мохнатой бахромой свисали желтоватые сережки. Где-то высоко на деревьях весело щебетали птицы.

У моих ног что-то зашуршало... Еж! Я сломал ольховый прутик и дотронулся им до зверька. Еж свернулся в клубок. Я взял его в полу плаща и пошел лесом.

«А если у этого зверька сидят в норке маленькие ежата?» — шевельнулось в моем сердце.

Я остановился, уже не замечая ясного утреннего света и золотистых ольховых сережек.

«Но мои ребята обрадуются живому ежу!» — подумал я и решительно шагнул вперед.

«Да, а ежата как же? Они же с голоду умрут...»

В раздумье я долго топтался на одном месте. Потом наклонился и решительно опустил на землю своего колючего пленника.

Рис. И. ШАЦКОГО

КОРМУШКИ ДЛЯ ЗИМНЕЙ ПОДКОРМКИ ПТИЦ

(См. 3-ю страницу обложки)

Сделай
САМ

Самая распространенная кормушка для птиц — домик (рис. 1). Делайте ее так. По краям фанерки прибейте бортики из планок высотой около 2 сантиметров. Получившийся ящик уже может служить кормушкой, если поместить его где-нибудь под крышей (например, на балконе). А чтобы такую кормушку можно было поставить на открытом месте, сделайте к ней крышу из двух фанерок, скрепленных между собою проволочками. Прибейте ее на 4 палочках-столбиках. Палочки берите потолще, около 3 сантиметров в диаметре. Кору с них не обдирайте. С боков набейте жердочки из тонких прутьиков, на них синички смогут сидеть. На торцовых сторонах кормушки жердочки прибейте как можно выше. На них будете развешивать грозди рябины для снегирей, внутренности от кур, гусей, кроликов, с которых синицы очищают лакомое для них сало, и другие корма.

Для наблюдения за птичками, особенно в городе, удобно сделать оконную кормушку (рис. 2). Это ящичек с односкатной крышей и одной застекленной стенкой. С торцовых сторон в фанерных стенках прорежьте отверстия — летки. Со стороны, противоположной стеклу, стенку не делайте. Ее заменит стекло окна. Кормушку вешайте у окна,

возле форточки, через которую будет удобно подсыпать корм.

Самая удобная кормушка такая, в которую корм засыпается сразу на несколько дней. Для этого нужны две дощечки толщиной в 1,5—2 сантиметра, шириной около 10 и длиной в 20—25 сантиметров. С одной стороны по всей ширине каждой дощечки сделайте косою пропилом — паз для задвижки. Эти дощечки будут боковыми стенками кормового ящичка, а его дно, крышку, заднюю стенку и верхнюю часть передней (до паза) можно сделать из фанеры. В пропиленные пазы вставляйте задвижку из фанеры, алюминия или жести. На задней стенке прикрепите петли, чтобы кормушку можно было подвесить (рис. 3).

Заряжайте кормушку так: повернув ее вверх дном, выньте задвижку, засыпьте зерновой корм, вставьте задвижку до конца и повесьте кормушку на место. Слегка приоткрыв задвижку, отрегулируйте ее так, чтобы на кормовой столике высыпалось очень немного семян.

Самоподсыпающуюся кормушку можно сделать и из бутылки белого стекла (рис. 4). Каркас нужно сплести из мягкой проволоки.

Синицы очень любят несоленое сало: свиное, баранье, говяжье. Чтобы синички не растаскивали сало из кормушки,

сделайте для них специальную кормушку-булавку из стальной проволоки (рис. 5). Иглу, на которую надеваются кусочки сала, лучше заострить напильником. Кормушку за верхнее ушко вешайте на веточке дерева. А если сало будут растаскивать вороны, булавку подвесьте на ниточке. Синицы не испугаются сесть на качающуюся булавку, вороны же к ней подлетать не станут.

Воробьи к кормушкам летают целыми стаями, и корма на них не напасешься. Не беда, если эти птички кормятся на кормушке в крупном городе, здесь они полезны. Но там, где есть ягодные или вишневые сады, воробьи могут быть очень вредны. Зимой они едят почки на кустах крыжовника и смородины, а летом — спелые вишни. Воробей, особенно городской, очень осторожная птица и боится всего необычного. Сделайте кормушку в виде клетки, оставьте, только с разных сторон, два-три узких входа в нее (рис. 6). Синицы сейчас же начнут лазить в клетку за кормом, а воробьи будут только прыгать около нее. Как сделать кормушку-клетку, видно на рисунке.

Все размеры на рисунках даны в сантиметрах.

К. БЛАГОСКЛОНОВ, кандидат биологических наук

ЮНЫЕ НАТУРАЛИСТЫ!

Уже началась подписка на газеты и журналы на 1960-й год. Подписка на журнал «Юный натуралист» проводится без ограничений во всех краевых, областных, городских и районных отделах Союзпечати. Вовремя подпишитесь на свой журнал!

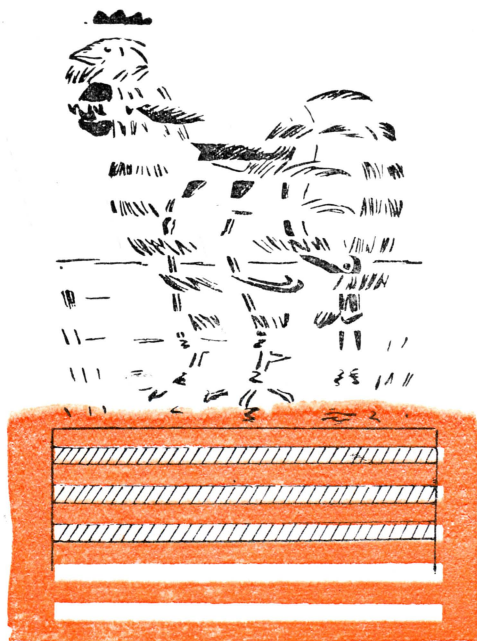
Когда ты ОТДЫХАЕШЬ...

Две птицы

На этом рисунке две птицы. Хочешь узнать какие? Возьми листок бумаги и вырежи на нем двенадцать заштрихованных полосок (точно соблюдая длину, ширину и интервалы между полосками). Передвигая полученную решетку вверх или вниз по рисунку, увидишь, какие птицы изображены на нем.

Н. РУСАЛЕВ

Ответы на задачи, помещенные в десятом номере журнала

НАЗОВИ ЭТИХ ЖИВОТНЫХ.

1. Морж. 2. Динообраз. 3. Волк. 4. Лось. 5. Тюлень. 6. Бурундук.
7. Рысь. 8. Белый медведь. 9. Марал. 10. Лисица. 11. Барсук. 12. Олень.
13. Заяц. 14. Шакал. 15. Песец. 16. Морской котик. 17. Барс. 18. Бобр.
19. Верблюд. 20. Тигр. 21. Кабан. 22. Бурый медведь.

В вертикальной строчке прочитаешь: «Животный мир нашей Родины».

В этом номере:

Ю. Моралевич. Сто тысяч побед	2
В. Елагин. За 10—11 миллиардов пудов хлеба	6
С. Литкенс. Подземные моря	10
Н. Бобнева. На берегу Оки	14
Календарь юнната	21
А. Филатов, В. Андреев. Юность древней земли	22
Клуб Почемучек	25
А. Рязанцев. Подруги	27
В. Черкасов. Живодер	30
Что ты знаешь о них?	34
Советы	36
Оказывается...	36
Записки натуралиста	38
Сделай сам	39
Когда ты отдыхаешь...	40

На первой странице обложки: котики. Фото Дм. Бальтерманца

Редактор В. Д. Елагин.
Редколлегия: Андреев В. С., Васильева Л. В., Верзилин Н. М., Дунин М. С., Корчагина В. А., Пономарев В. А., Подрезова А. А., Сергиенко Д. Л., Щукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук Н. Н. Плавильщиков.

Художественный редактор Н. А. Коненкова
Технический редактор И. Е. Шувалов

Адрес редакции: Москва, А-55, Суцеская, 21. Телефон: Д 1-15-00, доб. 99. Рукописи не возвращаются

А08732 Подп. к печ. 5/Х 1959 г. Бум. 84×108¹/₁₆=1,375 бум. л=4,5 печ. л. Уч.-изд. л. 4,9. Тир. 100 000 экз. Цена 2 руб. Зак. 1528.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва А-55, Суцеская, 21.

КОРМУШКИ ДЛЯ ЗИМНЕЙ
ПОДКОРМКИ ПТИЦ

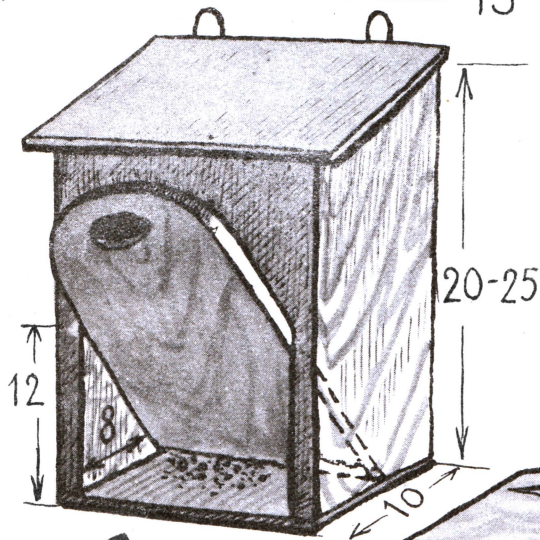
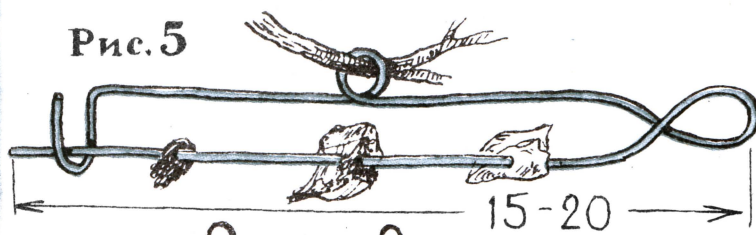
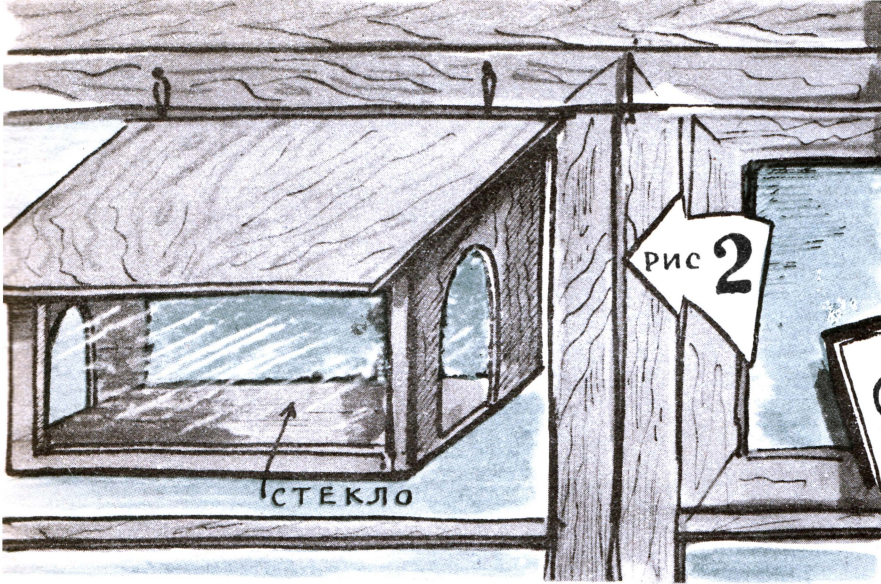

Рис. 4

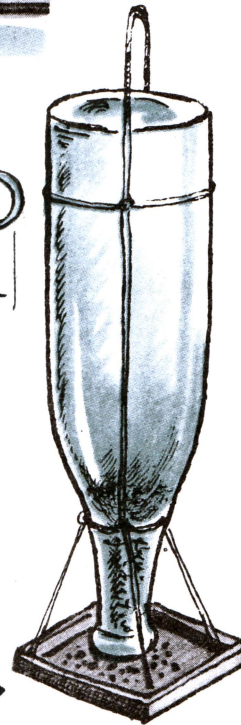

Рис. 3

Рис. 6

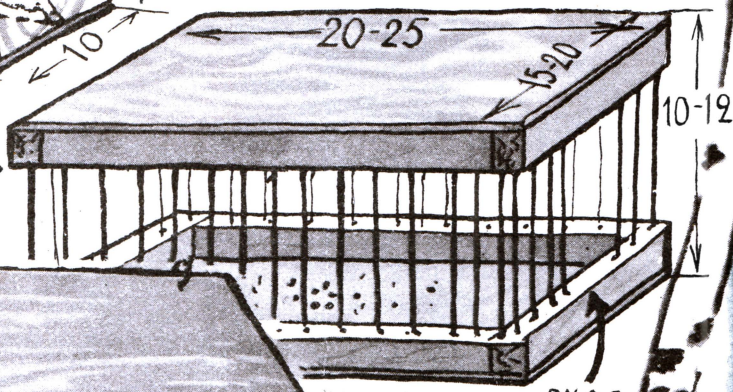
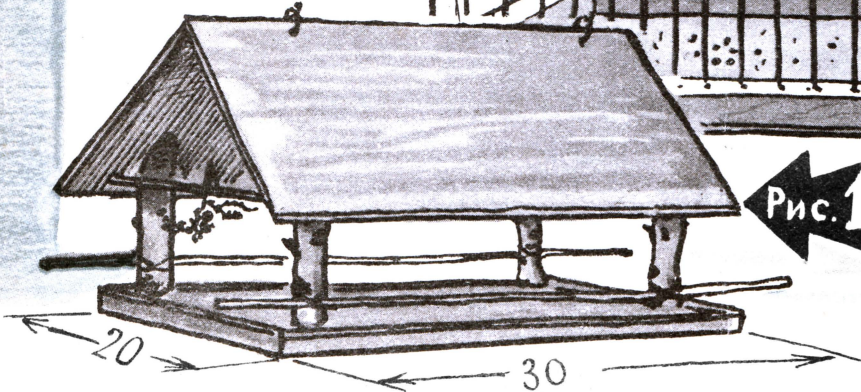

Рис. 1

ВХОД
(3-4)

КЛУБ ПОЧЕМУЧЕК

1

2

3

4

6

5

7

Что за необычные колосья пшеницы здесь нарисованы? Одни не боятся палящего солнца, другие не полегают в бурю, третьи созревают тогда, когда все колосья кругом еще зеленые. Не знаете? Читайте в этом номере статью о пшеницах.

Рис. Г. Алимova

